

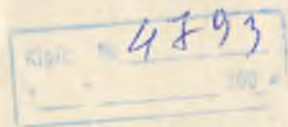
У.Джанибеков

Культура казахского ремесла

У. Джанибеков

Культура
казахского
ремесла

у. Джанибеков **Культура
казахского
ремесла**

АЛМА-АТА «ӨНЕР» 1982

7.27.
40

Рецензенты: кандидат исторических наук К. АКИШЕВ,
доктор исторических наук Х. АРГЫНБАЕВ.

Джанибеков У. Д.
Д40 Культура казахского ремесла.— Алма-Ата: Өнер,
1982.—144 с.

Книга знакомит с основными традиционными видами казахского ремесла, которые рассматриваются в тесной связи с историей и этнографией. В ней даются реконструкции стационарного жилища, кузницы, а также национального костюма юга Казахстана, публикуются произведения народных мастеров XVIII—XX веков из музейных фондов республики и частных коллекций.

80104—109
409(05)82 85—82—490400000

37.27.

© Издательство «Өнер», 1982.

*Только в сравнении с прошлым
живет настоящее.*

О. Сулейменов.

Народные ремесла — важнейшая составная часть культурного наследия. В них отражены уровень материального производства и духовной жизни народа в прошлом. Наряду с национальным зодчеством и фольклором, они являются источником для познания его истории, образа жизни и эстетических идеалов. Изучение национальных художественных традиций способствует их сохранению и использованию в новых социальных условиях.

От изготовления седла и конструирования переносных жилищ до современных форм казахских ремесел пройден большой сложный путь развития. Народные мастера испокон веков занимались изготовлением войлочных ковров, плетением циновок, ткачеством, вышивкой, тиснением по коже, были искусными кузнецами, ювелирами, резчиками по дереву и кости.

Возникновение этих традиционных видов казахского ремесла связано с натуральным способом хозяйства, характерным для Казахстана вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Сохранению многовековых традиций ремесла, устойчивости жизненного уклада казахов во многом способствовали их обособление и локализация в степях, начавшиеся с XV века, когда узбеки перекочевали в Среднюю Азию, ногайцы ушли через Волгу на Северный Кавказ, слившись там с оседлым населением. К тому времени теряет былую значимость и древний караванный «шелковый» путь, проходивший через города Южного Казахстана и сыгравший важную роль в развитии городской культуры, торговли, ремесленных дел, земледелия.

В то же время подвижность хозяйства, широкие просторы, позволявшие при всех превратностях судьбы уходить в глубь степей, сохраняя свою целостность, язык и культуру, а также экзогамная система брачных отношений¹ создавали условия для укрепления традиционных этнических связей и постоянных контактов между племенами, населявшими в старину территорию Казахстана, способствуя их дальнейшему сближению и образованию казахской народности.

Процесс этот, начавшийся в глубокой древности, в основном завершился, как известно, лишь к середине XV века, точнее к 1456 году, когда, отделившись от Золотой Орды, откочевали на восток со своими подданными султаны Джанибек и Керей, положив начало объединению казахских племен.

В последние годы ведется комплексное изучение памятников истории и культуры долины Сырдарьи—одного из крупнейших в прошлом регионов земледельческой культуры. В этом регионе выделяется Отрарский оазис, в

котором выявлены руины свыше ста пятидесяти городов, поселений, усадеб-крепостей. В центре его и поныне высится громада развалин древнего города Отрара. Хронологические пределы их жизни охватывают по меньшей мере полторы с лишним тысячи лет.

Археологами установлена преемственность в развитии оседлой культуры от ранних поселений до феодального города. О развитой оседлоземледельческой культуре этого региона свидетельствуют остатки мощных ирригационных сооружений, каризная система водоснабжения², следы которой обнаружены недавно в районе городища Сауран.

Первые поселения земледельцев, а затем и ремесленников, перераставшие в дальнейшем в города, появились на юге Казахстана, как известно, в первые века нашей эры.

Одним из таких городов был Тараз (Талас), на месте которого сейчас расположен современный город Джамбул. Первое упоминание о нем имеется в путевых записях византийского посла Земарха, побывавшего в 568 году в ставке западно-тюркского кагана Дизабула. Это был густо застроенный, с многолюдным предместьем город³, имевший свой монетный чекан. Город славился поливной керамикой, здесь был караван-сарай. На базарах Тараза продавали товары почти со всего мира, можно было услышать не только тюркскую (кипчакскую) речь, но и арабскую, персидскую, хинди. Сюда из степей пригоняли баранов, лошадей, верблюдов, привозили меха, шкуры, кожи, обменивая их на ткань, зерно, фрукты, посуду, оружие.

О цветущих землях юга Казахстана в народной памяти сохранились легенды и сказания. В одной из них странник Асан Кайгы (дословно — Асан Печальник) в поисках обетованной земли останавливает свой взор на реках Сулы Келес, Кур Келес и Таласе, орошающих земли юга, и глубоко сожалеет, что не может увезти их на своем коне и подарить изнывающим от жары и засухи людям в других местах своей страны⁴.

Огромный урон оседлоземледельческой культуре Казахстана нанесли вторжения кочевников с востока, особенно монголов (XIII век), постоянные набеги войск среднеазиатских правителей, междоусобные войны казахских ханов. В 1723—1728 годы, названные в истории казахов как «годы великих бедствий», джунгарами был опустошен по существу весь Казахстан. Большая часть оседлого населения была истреблена, оставшиеся в живых покинули свои селения, стали вести кочевой образ жизни и заниматься скотоводством. Лишь в некоторых местах, главным образом на юге Казахстана, сохранилось земледелие. Здесь высевали просо, пшеницу, ячмень, кукурузу, а по свидетельству П. Рычкова, и хлопок⁵, выращивали бахчевые.

Вполне возможно, что именно в этот период земледельцы присырдарьинских степей вернулись к практике первоначального садоводства, то есть сажали из плодовых только урюк, а для закрепления берегов арыков, отдельных участков оросительных систем древесные породы. Наличие культурных садов у казахов (за исключением тех немногих, которые жили в

городах и селениях с сохранившимися традициями оседлоземледельческой культуры) исследователями не отмечено.

Все перечисленные факторы послужили основанием для утверждения, что казахи были только кочевниками, не имевшими элементов оседлости, земледелия, городской культуры, хотя «чистых» кочевников в степях Казахстана почти не было. Другое дело, какой тип хозяйства преобладал в том или ином регионе и в каких пропорциях оседлость и кочевничество сочетались.

«У всех восточных племен,— писал К. Маркс,— можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части и продолжавшимся кочевничеством другой части»⁶. Так было и у племен, населявших Казахстан.

Казахстанский этнограф Х. Аргынбаев дает следующую классификацию форм хозяйства у казахов: скотоводство в условиях кочевничества; скотоводство в условиях полuosедлости и примитивного земледелия при селениях; скотоводство и земледелие в условиях оседлости⁷. Эти формы хозяйства традиционно в той или иной степени дополняли одна другую.

В степях Сарыарки, где находились богатые пастбища, издавна было развито подвижное скотоводство. Здесь разводили овец, лошадей, верблюдов, особенно двугорбых. А на обширной равнине, пролегавшей между кочевьями Сарыарки и земледельческими оазисами Средней Азии, по среднему и нижнему течению Сырдарьи и к юго-востоку от гор Каратау казахи, наряду со скотоводством,

занимались и земледелием. В тугаях, камышовых зарослях вдоль рек Сырдарьи и Чу было много корма для скота. Расположенные рядом пески служили выпасами для овец и верблюдов. Паводковые разливы рек использовались для орошения земель.

Часть населения левобережья Сырдарьи занималась еще и караванным извозом саксаула из Кызылкумов, выжигала из него уголь, добывала охру, заготавливала шерсть, делала арканы, реализуя все это на городских рынках в земледельческих районах Средней Азии⁸.

О сочетании орошаемого земледелия и скотоводства в этом регионе свидетельствуют сохранившиеся в бассейнах рек Сырдарьи, Арыси, Таласа и Чу старые ирригационные системы, которые использовались до недавнего времени, пока не стали осваиваться в крупных масштабах

новые земли под хлопок, сахарную свеклу и другие технические культуры. В долине реки Келес вплоть до середины нынешнего столетия пользовались системой «тескен»⁹ для подачи воды в пересеченной местности.

Охота и рыболовство у казахов, как известно, не были промысловыми. Охотились с помощью ловчих птиц — беркутов, соколов, а также борзых собак — *тазы*. Рыболовством занимались в основном на Арале и Каспии, а также на многочисленных озерах и речных заводях.

Такого рода специализация кочевой, полукочевой и оседлой групп населения определила уровень материального производства, характер, виды и формы народного ремесла казахов, направленного на удовлетворение хозяйственных нужд, убранство жилища, украшение предметов быта, одежды.

*У наших предков мудрые и скромные
мужи более всего соблюдали умеренность
и бережливость... в строительном деле.*

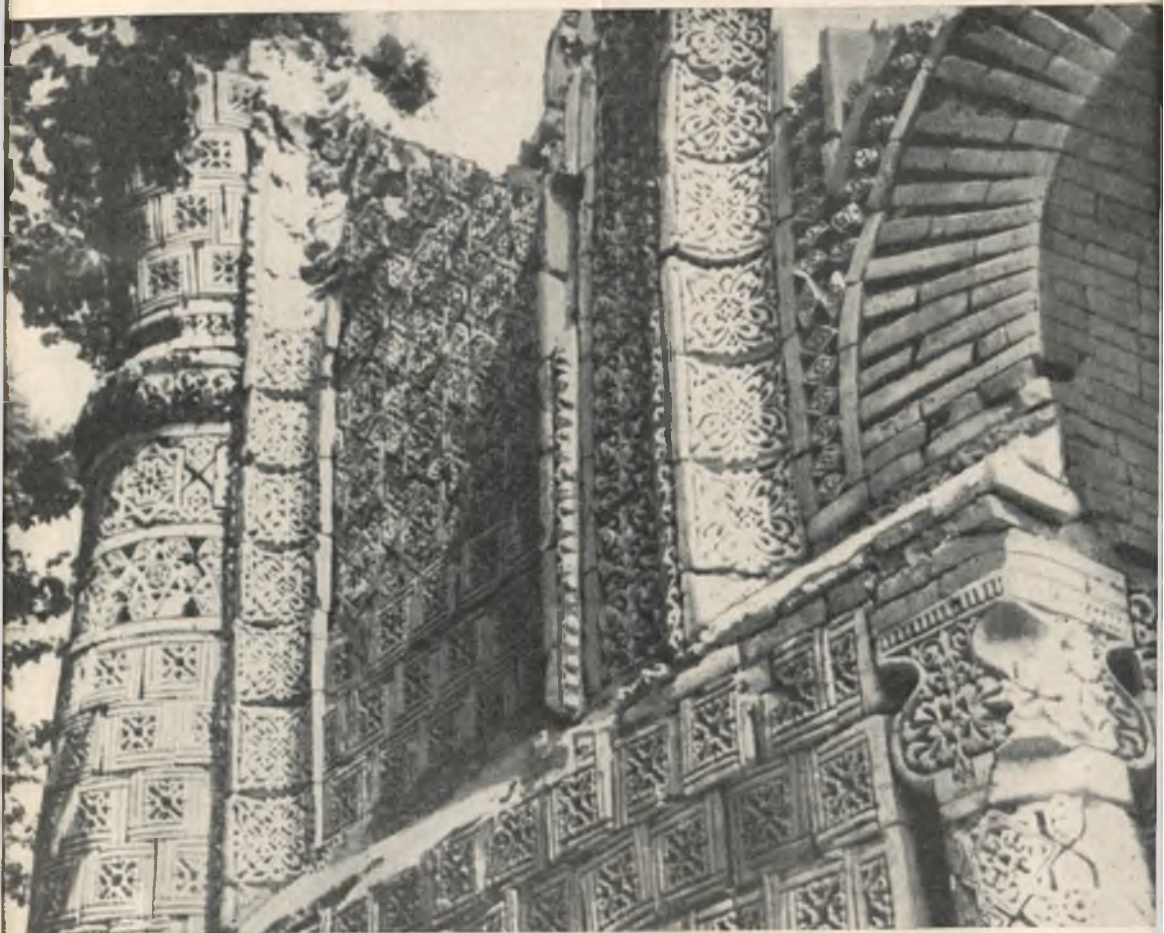
Альберти.

С условиями сообразно

С древности племена, жившие на территории Казахстана, развивали строительную культуру. Наиболее ранние постройки из камня — дольмены, цисты, загоны для скота, башенные сооружения — *дын*, *дынгек*, древнейший тип казахского стационарного жилища *шошала* — круглые однокамерные помещения с коническим и сферическим сводом, которые были срубные, плетеные, дерновые, из камня или сырцового кирпича¹⁰, отражают в целом процесс становления строительных конструкций — несущих стен, вертикальных опор, перекрытий.

Ее развитие в дальнейшем можно проследить по памятникам, сохранившимся в местах первых поселений, ставших впоследствии центрами племенных союзов, по конструктивным особенностям построек в городах Сауране, Туркестане, Сайраме, Таразе, стоявших на древнем караванном пути.

Уровень ее развития в средние века могут характеризовать мавзолей Бабджи-Хатун, Айша-Биби близ Джамбула, подземная мечеть Шакпак-Ата на Мангышлаке, башня Сарман Косы,

мавзолее Сырлы Там на Сырдарье, мавзолее Аяккамыр, Жошы-хана, Алаша-хана в Центральном Казахстане и другие памятники архитектуры X—XIV веков.

С XIV века и позднее развиваются и усложняются конструкции архитектурных сооружений, появляются новые виды облицовочных материалов.

Наряду с резной терракотой, в облицовке дворцовых помещений, мечетей, мавзолеев, бань стали широко применять глазурованные полихромные плитки. В этом плане наибольший интерес представляет комплекс мавзолея-мечети Ахмеда Ясави в городе Туркестане. Впечатляют монументальность и декоративное убранство этого гран-

1. Мавзолей Айша-Биби. Западный фасад.
XI—XII вв.

2. Улица в старом Туркестане. XIX в.

днозного сооружения. Все его фасады, купола, эпитафический фриз облицованы полихромными плитками.

В силу определенных обстоятельств в степях Казахстана сохранились главным образом памятники культовой архитектуры. Многие из них — купольные сооружения. Форма их купола в некоторых случаях повторяет форму переносного жилища — юрты. Например, центральный зал подземной мечети Шакпак-Ата имеет купольный свод с круглым отверстием в зените, имитирующим свод юрты вплоть до *шанырака* — ее отверстия для выхода дыма и поступления света. Это позволяет поставить вопрос о возможном влиянии традиционных форм степного зодчества на развитие архитектуры в целом.

В прошлом мавзолеи, каменные стелы и плиты — *кулыпасы*, *койтасы* и *коктасы* строились в основном на могилах батыров, прославившихся воинской доблестью, биев, заслужив-

ших авторитет среди сородичей, мусульманских «святых». Однако, в позднем средневековье и в Новое время в связи с классовым расслоением казахского общества мавзолеи и другие надгробные памятники стали возводиться на могилах зажиточных степняков.

В местечке Макат Джезказганской области в 1973 году нами выявлен и такой тип погребального сооружения, как *сахана* — фамильный склеп. Он представляет собой традиционное портално-купольное строение, отделанное фигурной кладкой, фризом из орнаментированных кирпичей, характерных для архитектуры Центрального Казахстана.

В подземной его части, куда ведет лестница с узким проходом, сделаны две камеры, разделенные стеной, для погребения отдельно мужчин и женщин. В склепе покойник не закапывался как обычно в землю, а помещался в камеру. При новом погребении

4. Облицовочные кирпичи. XIX в.

или останки предыдущего покойника соответствующего пола спускали в колодец, расположенный рядом. У входа в сахану устанавливались каменные стелы с именами захороненных.

Среди казахов наиболее последовательно предписаний ислама придерживалась феодальная знать в городах и земледельческих селениях, где находились мечети и медресе. Большинство же степного населения они были известны в весьма общих чертах и потому выполнялись далеко не всегда и не всеми верующими. Возможно, поэтому на памятниках архитектуры весьма ограниченно использовались эпиграфические надписи — изречения из корана и других книг религиозного содержания, символы религии, а значатся лишь время сооружения, имя мастера или заказчика, их родовая принадлежность.

Казахи, связанные с подвижным скотоводством, а их было большинство в дореволюционном Казахстане, жили

3. Резная терракота. Мавзолей Айша-Биби. XI—XII вв.

5. Розетка. Наборная мозаика. XIV в.

в юртах. По сравнению со срубным или глинобитным домом юрта является относительно поздним типом жилища, в котором трансформированы основные элементы его ранних прототипов¹¹, в частности войлочных, с жестким деревянным каркасом домов на повозках, встречавшихся в Казахстане вплоть до XVIII века. В отличие от юрты эти дома при переездах не разбирались.

Казахская юрта — *кииз уй* относится к тюркскому (кипчакскому) типу разборно-решетчатых построек. Юрта «с точки зрения конструктивной не превзойдена ни одним из кочевых народов и является самым совершенным из переносных жилищ»¹².

Каркас юрты состоит из *кереге* — складных решетчатых стенок, *уыков* — жердей, составляющих ее свод, и *шанырака* — полусферического навершия. Все эти части каркаса соединяются при помощи веревок, тканых ремней — *тангыш*, опоясываются ткаными полосами — *керегебас*, *баскур*,

6. Кулыптас (надгробная стела). XIX в.

свод юрты украшается подвесными лентами — *шанырак бау*, *желбау*, *уыкбау* с несколькими рядами узлов и кистей из разноцветных шерстяных нитей.

Снаружи юрта покрывается четырьмя войлочными полотнищами — *туырлыками*, поверх них еще двумя — *узуками*, украшенными у основания свода нашивками — *додеге*. Верх юрты, включая отверстие, также покрывается выкроенным войлоком — *тундуком*.

Войлочные покрытия юрты создают прохладу, когда жарко, и сохраняют тепло в жилище, когда холодно. Кереге (цилиндрическая часть) юрты под войлочным покрытием зачастую обкладывается циновками.

Двери юрты двухстворчатые. Створки вставляются в углубления перекладки и порога дверного проема, а косяки привязываются с боков к решеткам. При открывании и закрывании двери издают скрип, отсюда и их

название «сыкырлауык» — скрипучие. Они украшаются резьбой и росписью, иногда инкрустируются костью. Сверху двери прикрываются войлочной завесой — *кииз есик*.

Размеры и убранство юрты в прошлом зависели от имущественного положения хозяев. У состоятельных степняков юрты были большие, покрытые белым войлоком. Назывались они *ак уй* (дословно — белый дом). *Отау уй* — такие же юрты, но меньшего размера ставились для новобрачных. Для хозяйственных нужд пользовались юртами из темного войлока, их называли *кара уй* (дословно — черный дом). У бедноты были небольшие трех-четырехканатные¹³ юрты или шатры — *курке* из связанных сверху шестов, прикрытых с подветренной стороны кошмой или циновкой — *чимел*.

Такую же конусообразную форму имели походные юрты — *жол уй*, *абылайша*, жилище пастухов — *кос*. Для них использовались прямые жерди, воткнутые в землю и связанные сверху волосной веревкой.

В степях Сарыарки у входа в юрту устанавливали *найзу* — пику как оберег благополучия жившей в ней семьи (информатор — житель села Урпек Амангельдинского района Тургайской области Садуакас Кугентаев).

В наши дни юртами пользуются чабаны, которым приходится длительное время перекочевывать с отарами овец с места на место. Каркасы и войлочные покрытия юрты выпускают специальные фабрики.

Кроме юрты, в которой в основном жили летом, у казахов было и стационарное жилище. Сведения о нем имеются в материалах экспедиции

С. Руденко, отдельных статьях А. Маргулана, М. Мендикулова и других. Но следует отметить, что изучено оно все еще недостаточно. Данные, которыми мы располагаем, позволяют говорить лишь о наиболее распространенных типах стационарного жилища на зимовках — *кыстау*.

Жилье на зимовках — это постройки из нескольких комнат с плоской крышей. В разных регионах Казахстана они различались только составом и назначением помещений, зависящими от особенностей уклада жизни их обитателей. Непосредственно к жилому дому примыкали объединенные с ним в одно строение кладовые для копчения мяса, хранения зерна и других продуктов, крытые загоны для скота, помещения для содержания молодняка — *ауыз уй*, через которые шел вход в жилые комнаты. Строили такие дома из глины, дерна или камня-плитняка, что обусловлено безлесностью степей.

Для постройки их обычно выбира-

ли участок в долине реки или у озера, где было много тугайных зарослей, травы, камыша для тебеневки скота и где можно было укрываться от пронизывающих степных ветров. Участок этот, как свидетельствуют исследователи, не закреплялся за хозяином¹⁴. Однако, чаще всего, согласно обычному праву, его никто другой не занимал.

С наступлением весны с зимовок перекочевывали на летние пастбища. На зимовках оставались только те, кто не имел скота. Их называли *жатаками*. Они занимались примитивным земледелием, заготовкой сена для байского скота, жили в *жерголе* — полуземлянках и *кене* — землянках.

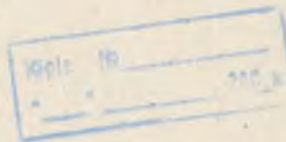
Дома богатых казахов строились из жженого кирпича, украшались фигурной кладкой, иногда имели фризы. Образцом такого жилья может служить дом конца XIX века, выявленный нами в урочище Урик Амангельдинского района Тургайской области, в котором в 1916 году был провозглашен

сардаром — предводителем участников национально-освободительного движения казахского народа против царизма и местных феодалов Амангельды Иманов. По некоторым данным, этот дом был построен народным зодчим Аймагамбетом. В 1974 году по решению местных органов в целях сохранности он был перенесен в районный центр — поселок Амангельды. Описанный вид стационарного жилища характерен для центральных областей Казахстана.

В присырдарьинских степях часть населения вела полукочевой образ жизни, часть — оседлый. Оседлая часть населения постоянно жила в небольших селениях, расположенных в районах орошаемого земледелия. В эти же селения на зиму приезжали кочевники. В этом регионе жилые дома, как правило, строились отдельно от хозяйственных построек. Широко были распространены двухкомнатные дома *коржын уй* — дословно дом, на-

7. Навьюченный верблюд

8. Установка юрты

9. Юрты

номинающий переметную сумму. Комнаты в них были разделены *дализом* — проходным помещением, являвшимся и кухней. Иногда в составе дома имелись *бастырма* — веранда, *койма* — амбары. Печи в таких домах благодаря удлинённости дымохода имели большую площадь нагрева и хорошо сохраняли тепло. В одной комнате жили хозяева, в другой принимали гостей. Летом обычно спали перед домом на *саки* — дощатых нарах под *масаханой* — палаткой из марли, защищавшей от комаров. За домом находились бахчи, делянки злаковых культур и кормовых трав — *атызы*.

На земельных участках, которые находились вдали от дома, строили на лето *олшек* — глинобитную временку. На квадратном участке, предназначенном для временки, земля разрыхлялась и заливалась водой. Из этого грунта формовались шары. Из них складывали стены. Перекрывалась временка жердями и прутьями, сверху накладывалась свежескошенная трава

которая хорошо закреплялась после высыхания.

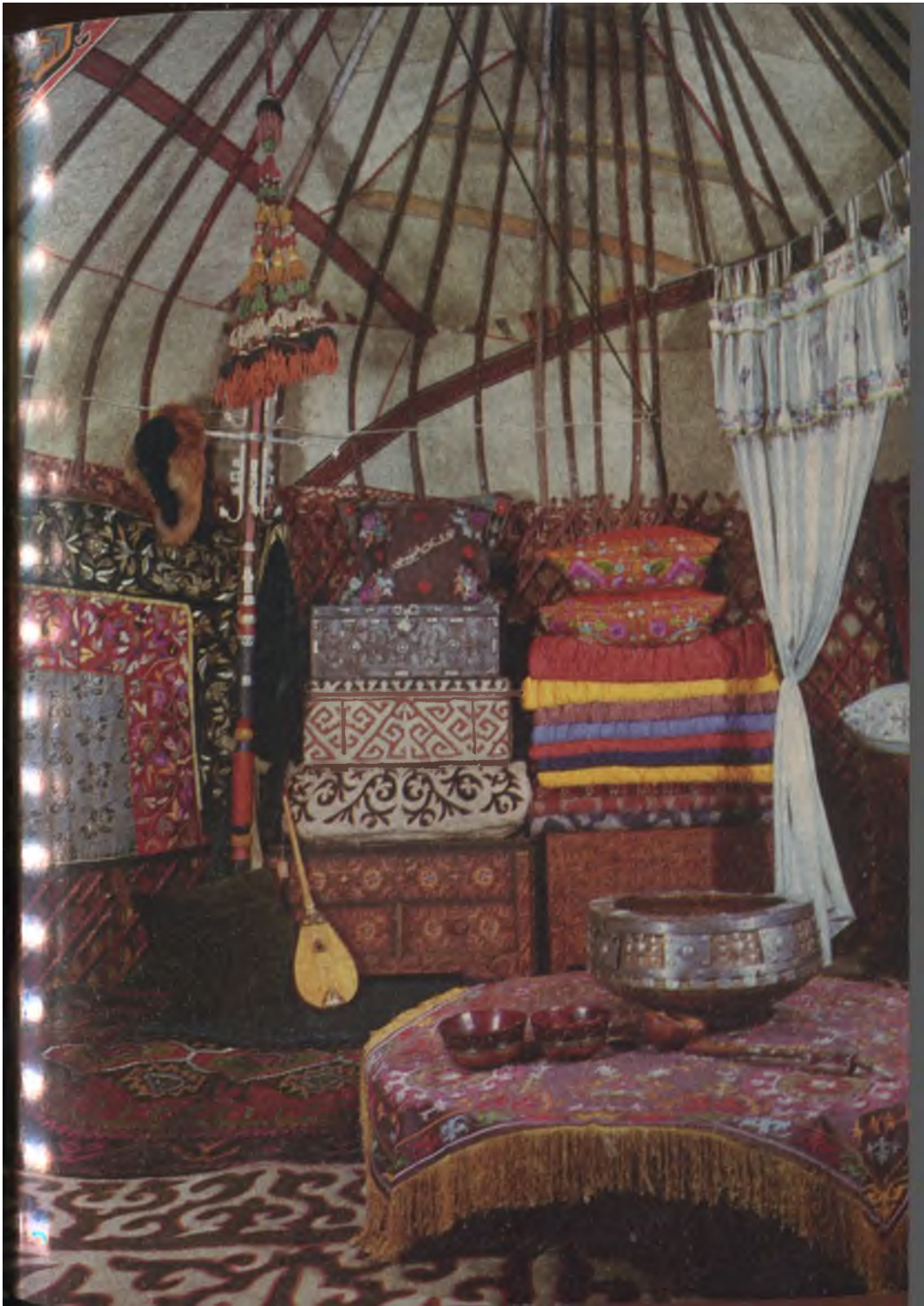
В Восточном Казахстане, особенно в его лесной полосе, казахи строили срубные пятистенные дома, которые, к сожалению, не сохранились до наших дней. Рыбаки Арала и Каспия жили в поселках, состоящих целиком из глинобитных домов-мазанок.

Казахские селения, в отличие от среднеазиатских кишлаков и русских деревень, застраивались бессистемно. По-видимому, это было обусловлено выбором для приусадебных загонов места, защищенного от ветра, с учетом освещенности его солнцем и т. п. В таком виде до сих пор сохранились некоторые старые селения Казахстана.

Массовое жилье в городах юга Казахстана представляло собой в основном дома из кирпича-сырца с приусадебными участками, нередко огороженными *дуалами* — глинобитными стенами.

Отдельные баи, кочевавшие в степи и имевшие там зимнее жилище, строили или покупали дома еще в городах.

10. Интерьер юрты

«Многие из кокандских киргизов (казахов — У. Д.), — писал А. Вамбери, — люди очень достаточные, имеют в Хазрети Туркестане или других местностях дома, в которых, впрочем, они сами не живут»¹⁵.

Наиболее характерными особенностями стационарного жилища казахов западных и северных областей являются, как это подчеркивал С. Руденко, непосредственная связь жилого дома с помещениями для скота, весьма совершенное с учетом свойств материалов устройство крыши, своеобразная и практичная конструкция печей, нередко разделяющих жилье на жилую и хозяйственную половину, и, наконец, наличие в жилых комнатах невысоких нар. «Принимая во внимание своеобразные конструктивные особенности казахских зимних жилищ, — писал С. Руденко, — вряд ли можно говорить о них как о формах заимствованных и лишь недавно появившихся у казахов»¹⁶.

Справедливость этой точки зрения

подтверждается и археологическими раскопками на городище Отрар и других средневековых поселениях. «Основная ячейка отрарского жилища, — пишут археологи К. Акишев, К. Байпаков и Л. Ерзакович, — комната с передней или кладовой, а также многокомнатные линейно спланированные дома аналогичны жилищам оседлых казахов»¹⁷, у которых в прошлом были широко распространены дома с хозяйственными постройками, объединенными под одной крышей. В жилой половине отрарских домов присутствуют глинобитные суфы, боковые стенки которых обкладывались жженым кирпичем, а в казахском жилище их поздние аналоги — деревянные нары. Рациональностью и простотой планировки, отсутствием декоративного убранства двухкомнатные дома земледельческого юга близки отрарскому жилищу, что позволяет отнести этот тип стационарного жилища, наряду с шошалою, к древнейшим в казахском домостроении.

11. Кыстау — дом на зимовке. XIX в.

12. Дом. XIX в.

Как и в юртах, в домах пол застилался коврами и кошами, постель складывалась на поставленные рядом два-три сундука с подставками. К безоконной стороне жилой комнаты, где обычно висел ковер, прикреплялась *аспа* — перекладина, на которую вешали *дастарханы* — скатерти, *сулги* — полотенца, *шашык* — салфетки.

Следует заметить, что в послеоктябрьский период в Казахстане не сохранился национальный тип жилья, разумеется, с учетом современных требований. Глинобитные с камышовыми крышами постройки, широко распространенные в годы первых пятилеток, были вскоре вытеснены рядовой жилой застройкой, привнесенной извне. По всей вероятности, это связано со значительным притоком в республику русских, украинцев, немцев, татар и т. д., принесших с собой традиции, приемы, характерные для других регионов страны. Начавшийся со времени присоединения Казахстана к России этот процесс предопределил

облик не только городов, но и сел, аулов республики.

Промышленной архитектуры у казахов не было. Но в крупных населенных пунктах имелись мастерские-кузницы, в которых делали оружие, орудия труда, конское снаряжение, домашнюю утварь, ювелирные изделия и т. д. Одна из них — кузница повстанческих отрядов Амангельды Иманова — восстановлена нами по описанию очевидцев и этнографическим данным в селе Урпек Тургайской области в 1974 году. В центре кузницы установлен старинный с двумя рукоятками кузнечный горн — *корик*. Над горном в потолке широкий дымоход. Горн приводится в движение мастером, сидящим у печи на краю специально выкопанного для ног углубления. Рядом располагается набор инструментов, необходимых для перемещения, захвата, поддержки и измерения заготовок. Ковали в такой кузнице вдвоем на однорогой наковальне — *тос*.

На протяжении веков жилье и хозяйственные помещения строились с учетом местных условий. Некоторые из сохранившихся до наших дней строений представляют в этом плане определенный интерес, например, жилые дома, сложенные из кирпича-сырца, в селе Сузак Чимкентской области. В качестве перекрытия в них использованы деревянные балки с заполнением из камышовых плетенок, древесной щепы и коры. В их составе выделены помещения для стариков, молодых, гостей, кухня, кладовая, а также помещение для содержания скота. Имеются летние кухни, веранда. К домам примыкают сады и огороды. Такой тип жилья характерен и для современной индивидуальной застройки в селах и городах юга Казахстана.

В степях Сарыарки, в Джезказганской области, выявлены несколько иные типы стационарного жилья. В доме Касена Каскабай-улы, находящемся в 8 км от села Бозтумсык Улытауского района, вход из прихожей ведет в кухню, из кухни в жилую комнату и так далее. Дом сложен из камня-плитняка на глиняном растворе, перекрытие балочное с настилом из досок. В другом доме Макаата

13. Дом «коржын уй». XIX в.

14. Жилой дом. XIX в.

15. Жилой дом. XIX в.

Ерден-улы (12 км от того же села Бозтумсык, к югу на левом берегу реки Кара-Кенгир) просторная кухня служила и жилым помещением. Дом построен из сырцовых кирпичей и облицован жженым, фасад украшен фризом, цоколь завершен фигурной кладкой.

На Мангышлаке, в частности в Форт-Шевченко, встречаются дома, построенные из блоков ракушечника. Дом Идриса Сарсенбаева, например, интересен тем, что в нем перемишки окон выполнены клинчатой кладкой, наличники, карнизы украшены резьбой по камню и росписью.

Большинство этих домов находится в заброшенном состоянии, некоторые из них не имеют кровли, разрушаются. До недавнего времени выявлению стационарных строений не уделялось достаточного внимания. Их изучение и охрана представляют определенный интерес не только в историческом и этнографическом планах, но и в практическом. Знание их характерных черт и особенностей может быть использовано при строительстве современных домов для сельских жителей, чей образ жизни связан с условиями стений.

16. Двор жилого дома. XIX в.

17. Олшек (глинобитная времянка)

18. Устахана (кузница)

Жизнь всякого народа проявляется в своих ей одной свойственных формах.

В. Белинский.

Символы, знаки, обозначения

Трудно назвать какое-либо изделие казахского народного прикладного искусства, не украшенное национальным орнаментом, истоки которого, по данным археологических исследований, уходят в глубокую древность.

Отдельные казахские узоры до деталей сходны с мотивами андроновского орнамента, нанесенными на керамику эпохи бронзы гребенчатыми штампами. Казахские войлочные ковры не только по технике изготовления, но и по орнаментации удивительно похожи на войлочные изделия, выявленные в Пазырыкских курганах (Алтай, эпоха ранних кочевников). На донцах керамических изделий позднего средневековья, найденных археологами при раскопках Отрара, обнаружены родовые тамги многих казахских племен¹⁸. Орнамент, как и знаки-тамги, знаки-клейма, пришел к нам из седой древности. Возможно, это и есть свидетельство связи времен, преемственности в развитии искусства и ремесел.

Основу казахского орнамента составляют знаки-символы, узорные мотивы, для разработки которых источ-

ником послужили явления и предметы окружающего мира, трансформированные творческой мыслью и фантазией многих поколений народных мастеров в соответствии с их представлениями о красоте и гармонии.

Развиваясь на протяжении веков в логической преемственности художественного мышления и его пластического эквивалента — формы, казахский орнамент дошел до нас, сохранив свою самобытность и своеобразие. В нем четко прослеживаются зооморфные, растительные, космогонические, геометрические и другие мотивы.

К зооморфным мотивам в казахском орнаменте относятся рогообразный узор, широко известный в искусствоведческой литературе под формально-типологическим названием *кошкар муйиз* — бараньи рога, и его вариации: *кос муйиз* — двойные рога, *кыныр муйиз* — кривые рога, *сынык муйиз* — сломанные рога и т. д. Зооморфными являются также *табан* — след, узор сердцевидной формы, *оркеш* — горб, узор, напоминающий шею и горб верблюда, *каз мойин* — гусиные шейки и другие. Эти узоры как самостоятельно, так и в сочетании с другими наиболее часто встречаются на изделиях из войлока, кожи, дерева и кости.

Некоторые исследователи (Р. Карутц, Е. Шнейдер и другие)¹⁹ считали, что среди зооморфных мотивов и в целом в казахском орнаменте доминирует узор кошкар муйиз — бараньи рога и его вариации. Действительно, при орнаментации изделий из войлока использовался, как правило, этот зооморфный узор. В резьбе по дереву, камню, вышивке, изделиях из металла

преобладают дуговые линии, всевозможные завитки, которые в своей основе являются растительными.

Так же неверно было считать стилизацией узора кошкар муйиз древнейший космогонический мотив *шимай* — спираль (Е. Шнейдер), который символизирует мировое пространство, Вселенную. Шимай идентичен во многом мотиву *битнес* — нескончаемый, который в свою очередь является символом вечного движения не только у казахов, но и у некоторых других народов.

Мы обращаем на это внимание потому, что сохраняющаяся инерция не видеть в казахском орнаменте других мотивов, кроме узора кошкар муйиз, может привести к сужению его образности и выразительных возможностей.

Определенные смысл и значения заложены в растительных мотивах казахского орнамента. Все они, как в отдельности, так и в сочетании друг с другом, например, переплетение цветка и бутона, раскрывают «понятия единства, причинно-следственной обусловленности и вечности бытия»²⁰.

Растительные мотивы *жапырак* — листья, *уш жапырак* — трилистник, *шыыршык* — бутон, *гуль* — цветок характерны для вышивок тамбуром, гладью, золотом, серебряной канителью. Они вышивались на настенных коврах, головных уборах, деталях костюмов и т. д.

Казахские девушки были искусными вышивальщицами. Задолго до свадьбы они готовили себе приданое: вышивали одежду, головные уборы, постельное белье, скатерти, полотенца и т. д. Публикуемый фрагмент вышив-

ки *шымылдыка* — полога сделан к свадьбе мастерицей Азиной Абдрахмановой в 1886 году, которая жила в одном из аулов около города Атбасара (информатор — Айхан Баймурзина, Алма-Ата). Этот фрагмент дает представление об использовании в вышивке растительных мотивов, применявшихся в окаймлении платков, скатертей, полотенец и т. д. (илл. 30).

Казахи в прошлом не имели понятия о существовании компаса, не пользовались часами, но по солнцу, луне, движению звезд безошибочно ориентировались в степи, определяли днем и ночью точное время, могли предсказывать те или иные явления природы. Эти знания, а также представления о строении мира, Вселенной легли в основу космогонических мотивов казахского орнамента, сформировавшихся, по всей вероятности, в толще тысячелетних напластований культур древних племен и народов.

По мнению народных мастеров, солнце, небо символизирует *донгелек* — круг, четыре стороны света — *торт кулак* — крестовина. Космогоническими являются также *шугыла* — луч солнца, изображения звезд, луны, месяца. Иногда внутренняя плоскость узора *шугыла* заполняется листьями. Таким образом раскрывается символика этого узора как источника жизни на земле.

Многочисленны геометрические мотивы казахского орнамента. Это *суйир* — ромб, *ирек* — зигзаг, *тумарша* — треугольник, многогранники, меандровидные (*балдак*, *шынжара*, *кармак*) и сетчато-пересекающиеся линии. Традиционно они применяются в сочетании с растительными узорами,

в частности с вариациями узора *агаш* — древа жизни, вертикального стержня с ответвлениями, в виде деталей, связующих элементов, заполнений. Эти узоры являются в своей основе архитектурными и встречаются в декоре мавзолеев и других культовых сооружений.

Все мотивы казахского орнамента: зооморфные, растительные, космогонические, геометрические — свободно сочетаются друг с другом, что позволяет создать практически неограниченное число орнаментальных композиций. Как пример в этом плане интересен, на наш взгляд, *асадал* — шкаф, выявленный в 1972 году в поселке Тургай Джангильдинского района Тургайской области. Его створки выполнены в технике сквозной резьбы, а ящики — плоскорельефной. В орнаментальных мотивах створок шкафа центральное положение занимает мотив битпес, из которого как бы вырастает бутон цветка, залитый лучом солнца, олицетворяя не только бесконечное движение, вечную жизнь, но и взаимосвязь, согласованность и мудрость мира. В эту вертикальную композицию включены также довольно редкие в казахском орнаменте и, видимому, заимствованные изображения лотоса, символизирующего знак внимания, пожелания счастья и благополучия потомству, фазанов — древнего символа благопожелательности.

В резьбе верхнего ящика шкафа использованы солярные круги, ободки, пересекающиеся и зигзагообразные линии, волны, обозначающие тучи, облака. На нижнем ящике от солярных кругов расходятся лучи и длинные листья — символы жизни на земле.

19. Узор узилмес

20. Узор откизбе

Такое сочетание самых различных орнаментальных мотивов создает единое смысловое целое композиции, отражающей поэтику народных представлений о строении мира, смысле бытия (илл. 32—34).

Как известно, запрещение исламом изображения живых существ на протяжении веков сковывало творческие силы народа и привело к условности и схематизации в изображении предметов. Но даже ограниченные рамками орнаментального искусства народные мастера каждый раз создавали свои индивидуальные варианты того или иного узора, приспособлявая их к материалу и форме изделий. Наиболее талантливые из них разрабатывали собственную систему орнаментации. К сожалению, творчество народных мастеров в этом плане еще не было предметом специального изучения.

Казахские узоры легко поддаются

не только интерпретированию, но и преобразованию одного в другой. Например, народные мастера Мангышлака разрабатывают мотивы *узилмес* — вьющийся стебель, переходящий в пальметту; *откизбе* — роговидный завиток в удлиненный стебель, завершая его снова трилистником или пальметтой, создавая тем самым ритмическое единство орнаментальной композиции.

Иногда один из узоров, входящих в орнаментальную композицию, в соответствии с замыслом мастера трансформируется, «подчиняется» доминирующему. Так, в орнаменте войлочного ковра, оригинал которого хранится в этнографическом музее села Шаульдер Чимкентской области, растительный в своей основе узор агаш — древо жизни подчинен зооморфному — табан. Поразителен вкус народного мастера, который при такой ограниченности, даже скупости выразитель-

21. Узор балдак на ак баскуре — декоративной ленте

22. Узоры тумарша, кармак на желбау — ковровой ленте

23. Узор шынжара на желбау — ковровой ленте

24. Узоры агаши, кармак, жулдыз на керегебас — украшения юрты

ных средств сумел создать подлинное произведение искусства (илл. 29).

Казахский орнамент «податлив» к использованию в различных материалах с одинаковым художественным эффектом. Один и тот же узор может быть применен в мягком и жестком материале, не вызывая изменений в структуре и стиле орнамента²¹. Это свойство казахского орнамента используется и современными мастерами. Так, при реконструкции декора мавзолея Джамбула около Узун-Агача, оформлении интерьеров Музея народных музыкальных инструментов, здания Министерства культуры Казахской ССР мотивы древа жизни, выходящего стебля в сочетании с роговидным завитком и сетчато-пересекающимися линиями были использованы в резьбе по ганчу.

В казахском орнаменте, отразившем условные формы интерпретации и эстетического осмысления окружающего мира, нетрудно заметить истоки взаимосвязей культур. Отдельные казахские узоры совершенно сходны с орнаментальными узорами соседних народов, только имеют другие названия. Например, узор кыныр муйиз (кривые рога) у ферганских киргизов называется *туя моюн* (верблюжья шея), ирек (зигзаг) — *тай туяк* (копыто жеребенка). *Омыртка* (позвоночник) именуется у узбеков *юлдуз* (звезда), а торт кулак (крестовина) — *муйиз нуска* (роговой узор).

Символы, знаки, обозначения, сформировавшиеся в результате многове-

кового развития казахского орнамента и являющиеся проявлением эстетического восприятия окружающего мира, обогащают наши представления об истории и культуре народа.

Использование национального орнамента в экстерьере и интерьере современных жилых и общественных зданий, одежде, коврах, ювелирных изделиях, домашней утвари расширяется с каждым годом. Но далеко не всегда оно, к сожалению, органично увязывается с формой сооружения или изделия и поэтому превращается порой просто в псевдонациональный атрибут. В наше время приходится видеть использование войлочных узоров, не являющихся в своей основе архитектурными, в декоре современных зданий. Считаются выполненными в национальном стиле грубые, отделанные цветной жестью сундуки, предметы утвари, одежда с аппликацией войлочными узорами, вышитые немасштабными и нехарактерными узорами конусообразные тубетейки.

К использованию традиций национального зодчества и ремесла следовало бы предъявлять более высокие требования. Необходимо соединить усилия народных мастеров, возможности местной промышленности с научными исследованиями в этой области и внедрять результаты их совместной работы в практику производства товаров массового потребления, сочетая национальные традиции с современными требованиями.

25. Узор гуль на аяк капе — сумке для посуды

26. Узор кос муйиз на аяк капе — сумке
для посуды

27. Узор кыныр муйиз в сочетании с растительными мотивами на аяк капе— сумке для посуды

28. Узор битнес на
жержастыке — жесткой
подушке

29. Узор табан в сочетании с узором агаш
на тускизе — настенном ковре

30. Шымылдык (полог)

31. Дастархан (скатерть)

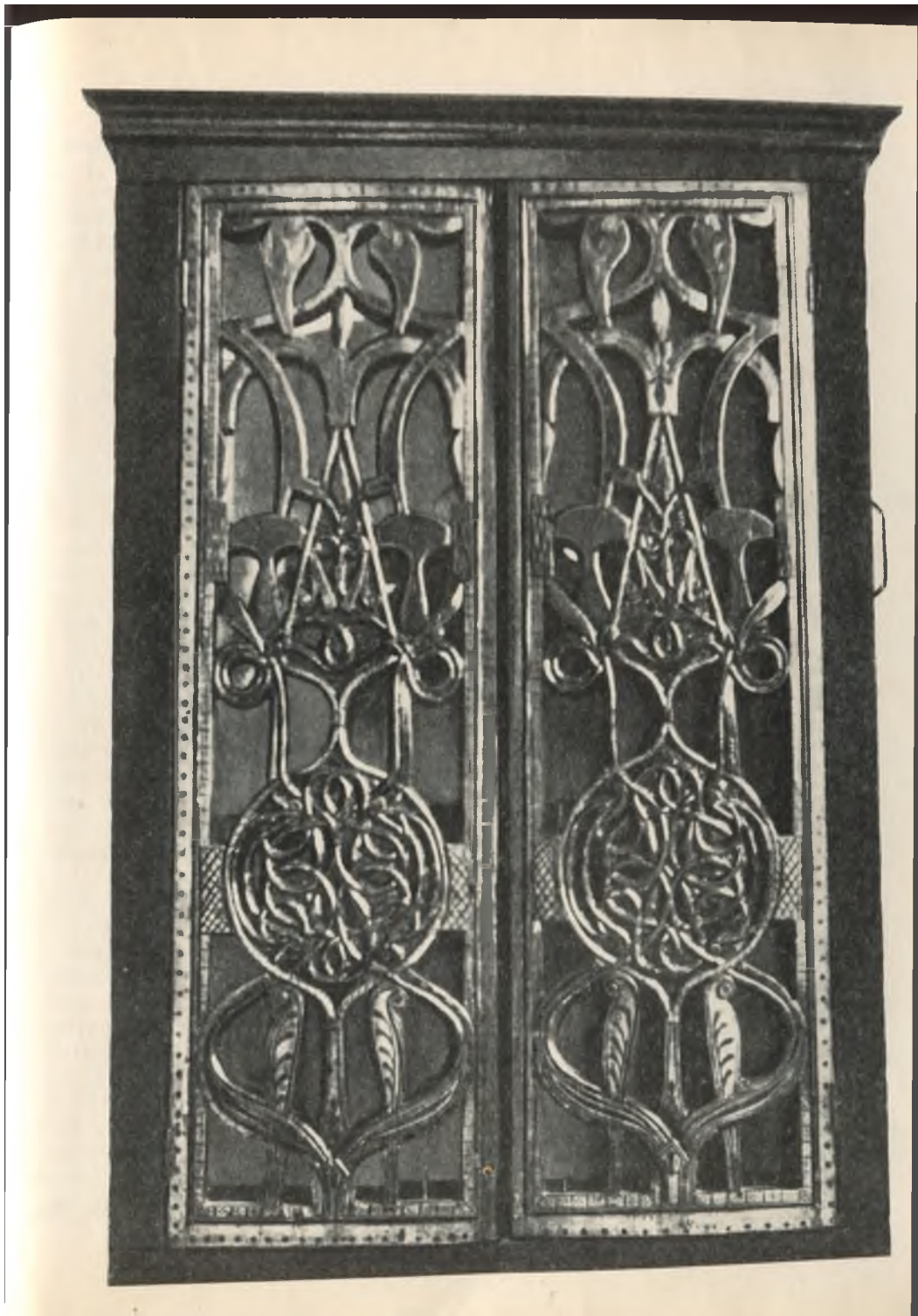

32. Асадал (шкаф)

33. Выдвижные ящики шкафа

34. Створки шкафа

Одежда, честный меч джигита
красят.

(Шал-акын)
Глеуке

Народный костюм

Казахский народный костюм, в котором нашли отражение эстетические вкусы народа, образ жизни в прошлом, социальные отношения, имеет ярко выраженное своеобразие. Для него характерны общность форм для всех слоев населения, правда, с определенной возрастной «регламентацией», сохранение многовековых традиций, восходящих, в частности, к тюрко-кипчакскому пласту. Это композиция костюма, его детали: окаймление нашивками, украшение детских и девичьих головных уборов перьями филина — оберегами от дурного глаза, болезней и т. д. В целом казахская национальная одежда отличается простотой. Нарядность ей придают отделка мехом, аппликация, вышивка, широкое использование всевозможных украшений.

Традиционные материалы казахского народного костюма — кожа, мех, тонкий войлок, *шекпен* — самотканое сукно из верблюжьей шерсти. Одежду шили также из шелка — в прошлом своеобразного мерила богатства, парчи, бархата, хлопчатобумажных тканей, с которыми казахи знакомы из-

давна, так как население степей Сарыарки было исторически связано с земледельческими районами и городами юга Казахстана, через которые поступали ткани из Средней Азии, Восточного Туркестана и других стран.

Парадный костюм мужчин состоял из бешмета, широких штанов, стеганого *чапана* или шекпена — халата, плотно облегающей голову круглой бархатной тюбетейки, надеваемой под войлочную шляпу или меховую шапку, *кок сауыр* — замшевых сапог с загнутыми кверху носками. Обязательной принадлежностью мужского костюма был украшенный металлическими бляшками широкий кожаный пояс. Зимой мужчины носили тяжелые кожаные *саптама* — сапоги с войлочным чулком, *тымак* — лисий треух, *тон* — овчинный тулуп или *купи* — стеганую на меховой подкладке шубу.

С. Руденко, изучавший в двадцатые годы особенности национальной одежды казахов, живших в бассейнах рек Уила и Сагыза, считал *купи* «культурным достоянием казахов и их предков в течение по меньшей мере двух тысячелетий»²². А по мнению Т. Равдоникас, стеганая одежда служила и военным доспехом, так как далеко не все имели возможность делать дорогое снаряжение из металла²³. На юге Казахстана и на полуострове Мангышлак такую шубу обычно шьют из гладкого сатина и простегивают на подкладке с тонким слоем верблюжьей шерсти.

Интересное описание старинного мужского костюма есть у Абая Кунанбаева:

Вот как бы выглядеть я мог назад сто лет:
Я в шубе на меху, чекмен поверх надет.

35. Казак на коне

36. Замужняя женщина-казашка

37. Девушка-казашка

38. Старик в сапогах — саптама

39. В юрте

40. Женщины в национальных костюмах

На теле — белая рубашка, шаровары
Из прочной кожи — стужи словно нет.

Теплы из войлока верблюжьего чулки,
И кверху загнуты на сапогах носки.
К ремню пришитая в нащлепках медных сумка,
Они блестят, и звонки, и ярки.

На голове башлык, что крепким узелком
Скреплен со скроенным из шкурок тымаком.
Еще застежка есть из таволги — на нитке,
Прижатая широким ремешком.

Стремян калмыцких чернь, высокий передок
Седла, укрепленна тренога у торок.
И медью убрана подушка красной кожи.
Вот как на сборищах я красоваться б мог.²⁴

В такой одежде, теплой и удобной для верховой езды, ходили с трудом и медленно. Возможно, поэтому бытует у казахов выражение: «*Сулуынан жылуы*» — «Пусть неудобно, зато тепло». Но так одеваться имели возможность только состоятельные люди. Бедняки же носили рубашки и штаны из хлопчатобумажной ткани, поверх них стеганный халат или войлочный плащ — *кебенек*.

Изяществом, элегантностью силуэта отличался казахский девичий костюм. В его комплект входили *костек* — легкое с двумя оборками платье, *камзол* — приталенная безрукавка, *белбеу* — пояс, *такия* — вышитая и украшенная перьями филина шапочка, сапоги из окрашенной кожи на высоких каблуках. Девушки из богатых семей поверх платья и камзола носили парчовый или бархатный с нашивками халат, во время перекочевки надевали *каркару* — бобровую с чехлом для кос и украшенную перьями цапли шапку.

Богатым и красивым был свадебный головной убор девушек — *саукеле*. Это высокая шапка, отороченная дорогим

мехом и украшенная серебряными, иногда золотыми фигурными бляшками, инкрустированными драгоценными камнями, с височными подвесками из нитей кораллов и жемчуга, которые называются *жактама*. Свадебный головной убор носили и некоторое время после замужества.

В последнее время проводится определенная работа по изучению казахского народного костюма. Выпущены иллюстрированные альбомы А. Галимбаевой «Казахский народный костюм» (Алма-Ата, 1968, 1978). Результаты изучения народного костюма освещены в издании «Народы Средней Азии и Казахстана» (автор статьи В. В. Востров, М., 1962), монографии И. В. Захаровой и Р. Д. Ходжаевой «Казахская национальная одежда» (Алма-Ата, 1964) и ряде других работ.

Казахский народный костюм сохранился до наших дней, особенно в сельской местности. Это дает возможность продолжить его изучение. На основе сведений народных мастеров

Тлеулес Сеитбековой (1900—1965) и Раманкула Касымбекова (1895—1971), а также коллекций Центрального Государственного музея Казахстана и Кызыл-Ординского областного историко-краеведческого музея нами реконструированы комплекты мужского и женского костюмов земледельческого юга республики, включая Семиречье.

Мужской костюм этого региона в целом аналогичен общепринятому костюму всего Казахстана. Одежда юношей отличалась простотой и удобством. Поверх рубашки, заправленной в брюки, они носили укороченный и слегка приталенный халат из верблюжьей шерсти или прямого силуэта бешмет из гладкой шелковой ткани, подпоясывались ремнем. В комплект костюма входил и *калпак* — войлочная шляпа, под которую надевали круглую тюбетейку.

Девушки юга в отличие от своих сверстниц из Сарыарки носили легкие платья прямого силуэта с двумя-тремя складками по низу юбки вместо обо-

41. Мужчина в шляпе — айыр калпак

42. Женщина в головном уборе — жаулыке

рок, иногда с мелким рюшем выше складок, бархатные камзолы, кожаные калоши — *кебис*. Голову покрывали легким с длинными и редкими кистями шелковым платком — *латте*, носили шапку — *касабу*.

Касаба — старинный головной убор. По описанию мастерицы Тлеулес Сеитбековой, она имела в основе своей круглую, плавно скошенную вниз на затылке форму. Делали ее из того же материала, что и камзол, оконтуривая галунами с серебряным люрексом. Шапка вышивалась золотом, украшалась обнизью из мелких круглых металлических пластинок. Лобная часть украшалась подвесками из чеканных металлических пластинок, бусин кораллов, бирюзы, драгоценных и полудрагоценных камней и монетообразных кружков. Справа к височной части шапки прикреплялись такие же из пяти-шести бусин, но более длинные подвески, завершенные серебряными колокольчиками. Нарядность шапке придавали еще и перья. В соответствии с ее украшениями для комплекта костюма делали ожерелье, серьги, браслеты, кольца, украшения для кос.

Костюм замужней женщины земледельческого юга состоял из платья свободного покроя — *жон койлек*, камзола и традиционного, складываемого из квадрата белой ткани головного убора — *жаулыка*.

В другом комплекте женского костюма жаулык заменялся его разновидностью — *суламой*, покрывающей спину и плечи. В ее вышивке нередко имитируются верхушка кимешека, подвески для кос. Примером может служить сулама, хранящаяся в Цен-

тральном Государственном музее Казахстана (илл. 49—50).

В музейном фонде республики сохранилось четыре образца и такого вида женской одежды, как распашная юбка — *белдемше*. Шили ее из бархата или тонкого сукна. Она присобиралась на широком и плотном поясе из того же материала. Пояс застегивался на пуговицы или пряжку. Такие юбки носили поверх платья. Нередко они вышивались тамбуром и, судя по вышивке, были частью парадного женского костюма (илл. 55).

Старые женщины поверх платья свободного покроя также надевали камзол, на голову *кимешек*, дополненный белым платком, завязанным в виде тюрбана. В холодное время года они носили крытые бархатом теплые халаты, а более состоятельные — шубы из шкурок пушных зверьков — *ишик*.

На национальный костюм, как и в целом на материальную культуру казахов, большое влияние оказали конец XIX — начало XX века, когда началось развитие товарного производства и на этой основе зарождение капиталистических отношений, стали расширяться экономические, этнические и культурные контакты с соседними народами. Еще большее влияние на костюм оказала Великая Октябрьская социалистическая революция, коренным образом преобразовавшая жизнь и быт казахского народа²⁵.

Изменения в одежде были вызваны и влиянием соседних народов. Например, отдельные черты татарской одежды нетрудно заметить в костюме казахов Приуралья. В покрое женского

расклевенного платья — *кулиш койлек* прослеживаются черты русского городского костюма конца XIX — начала XX века. На крайнем юге Казахстана можно встретить женщин в платьях узбекского покроя.

Несмотря на это, в целом казахский национальный костюм сохранил самобытность и своеобразие. Традиции национальной одежды сохраняются в современном костюме не только сельских жителей, но и горожан. До сих пор носят свободного покроя верхнюю распашную одежду, шляпы из белого войлока с полями, отделанными бархатом, отороченные мехом круглые шапки. В последнее время в моду входит и треух — тымак. Популярными становятся свадебные костюмы в национальных традициях.

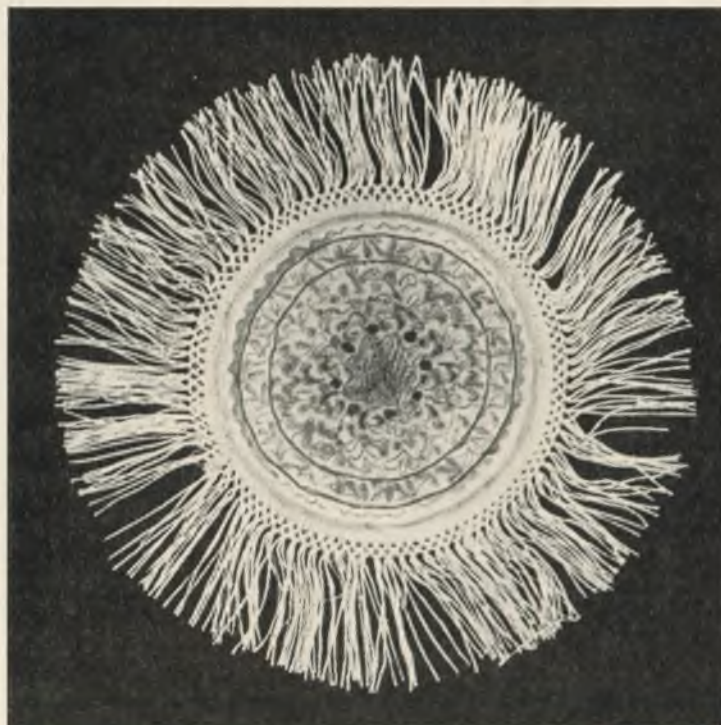
В то же время уже перестали делать верхнюю одежду из самотканого сукна — шекпен, ушло в прошлое надомное сапожничество, музейной редкостью стали овчинный тулуп — тон, шуба из шкурок пушных зверьков — ишик и т. д.

Мало данных о казахской национальной одежде содержат письменные источники. Археологические исследования, проводимые в республике, практически не дают новых материалов. Единственный источник дальнейшего изучения национальной одежды — запись сведений от мастеров и информаторов, но и эта форма изучения хронологически ограничена. Учитывая это, необходимо планомерно и в более широких масштабах проводить полевые экспедиции для изучения народного костюма, сбора его образцов.

43. Женщина в головном уборе — кимешке 45—46. Кайма для кимешке

44. Тобе (верхушка кимешке)

47. Кимешек (женский головной убор)

48. Касаба (девичья шапка)

49. Сулама (женский головной убор)

50. Сулама. Фрагмент вышивки

51. Калпак (мужская шляпа)

52. Такия (девичья шапка)

53. Кокрекше (нагрудник женский)

54. Камзол (безрукавка женская)

55. Белдемше (юбка женская)

56. Кебис (туфли женские)

57. Кебис (туфли женские)

58. Сенсен тон (тулуп овчинный мужской)

59. *Каптал шапан*
(халат мужской)

60. *Костюм пожилой женщины*

Свадебный костюм

Женский костюм

...народ есть неиссякаемый источник энергии, единственно способный претворять все возможное в необходимое...

М. Горький.

Через столетия

«Народные промыслы,— писал В. И. Ленин,— составляют необходимую принадлежность натурального хозяйства, остатки которого почти всегда сохраняются там, где есть мелкое крестьянство»²⁶. Развитие казахского ремесла, относительно мало изменявшегося на протяжении столетий в условиях натурального хозяйства, убедительный тому пример. Но оно имеет свои особенности.

Кочевой и полукочевой уклад жизни большинства казахов до революции, общий уровень товарно-денежных отношений не позволяли развиваться таким видам ремесла, которые требовали стационарной производственной базы. Возможно, этим объясняется отсутствие в казахском ремесле последних веков производства керамики, стекла, фарфора, тонких тканей и т. д. С другой стороны, традиционный товарообмен с народами Средней Азии, Ирана, Восточного Туркестана, поступление в Казахстан, начиная с XVII века, русских товаров позволяли эти изделия не производить самим, а приобретать на рынке.

Участие в домашних ремеслах у

казахов строго регламентировалось. Обработкой шерсти и частично кожи, плетением, ткачеством, вышивкой занимались женщины; обработкой металла, резьбой по дереву, кости, тиснением по коже — мужчины.

Ведущее место в казахском ремесле в прошлом занимали обработка и выделка изделий из шерсти. Технические приемы кошоваления возникли и, возможно, развивались еще в древности в условиях пастушеского хозяйства. Из войлока делали орнаментированные постилочные и настенные ковры, хозяйственные сумки — *аяк кап, дорба*, чехлы для сундуков — *абдре кап*, хранения мягких вещей — *коржын, каршын, тен, шабадан* и т. д.

Наиболее характерными приемами изготовления и орнаментации изделий из войлока являются:

— нанесение на полуготовый войлок узоров из окрашенной непряженой шерсти, который затем вместе с циновкой из камыша свертывается в трубу, поливается горячей водой и катается предплечьями рук. Материал смачивается неоднократно. Так делают постилочные кошмы — *текеметы*;

— нашивание на войлочную основу вырезанных из войлока узорных фигур обычно двух-трех цветов и простегивание их шерстяными нитями. Сделанные таким способом постилочные ковры называются *сырмаками* (*сырдамалами* — на западе). Иногда при орнаментации сырмаков войлочные полотнища простегиваются цветными нитями определенным узором, чаще всего по мотиву битнес — нескончаемый;

— аппликация войлочного полот-

нища орнаментальными фигурами, вырезанными из бархата, тонкого сукна и других тканей. Края их обшиваются шнуром из двух скрученных нитей, который прихватывается редкими стежками. Такие войлочные настенные ковры называются *тус кииз*.

Интересна у казахов техника плетения циновок — *шым ши* (*жез ши* — на юге). Каждый стебель тростника в отдельности обвивается разноцветными волокнами непряженой шерсти. Когда стебли сплетаются вместе, образуется рисунок из ромбов, который называется *омыртка* — позвоночник. Циновокками обкладывались решетки юрты, а также внутренняя сторона дверной завесы. Их декоративность свидетельствует о глубоком понимании народными мастерами законов композиции не только в одном изделии, но и интерьере юрты в целом.

Важное значение в казахском быту имели тканые ковры. Ими застилался пол, украшались стены жилья. При перекочевках коврами покрывали павьюченного верблюда. Ковры ткали преимущественно из шерстяной, реже хлопчатобумажной пряжи.

По техническим приемам ковры у казахов²⁷ можно разделить на ворсовые — *калы клем, тукти клем*, безворсовые — *тыкыр клем, такта клем, таз клем* и узкошовные сшитые — *алаши*. К ковровым изделиям относятся также комплекты тканых декоративных полов для обтягивания юрты (*бау, баскур*), вышитые тамбурным швом полотнища — *тус клем, биз клем, илме кесте*.

Казахские ковры можно классифицировать и по таким признакам, как места производства их первоначаль-

63. Пряжение шерсти

64. Мастерница

ных образцов, родоплеменная принадлежность, например, *сыр клем* — ковер присырдарьинский, *жетьесу клем* — ковер семиреченский, *торгай тури* — ковер с тургайским мотивом, *адай клем* — адаевский, *керей улги* — кереевский, *конырат нуска* — коныратовский и т. д. Иногда ковры называют по рисункам центрального поля: *шугыла* — луч, *гуль кумбезди* — цветочный.

Такая классификация ковров возможна потому, что для каждого из них характерны своя техника, цветовой и композиционный строй. К тому же, казахские мастерицы, подчиняя своему замыслу тот или иной орнаментальный мотив, как известно, всегда строго следовали сложившимся на протяжении столетий композиционным приемам.

Общими чертами всех казахских ковров являются симметрия, равновесие фона и узоров. Для них характерны довольно несложная кайма — *корган*, *коршау* с разделительными полосами — *су*, обрамляющими центральное поле ковров — *кол*, где обычно один и тот же несложный геометрический или растительный рисунок со своей системой завитков, который принято называть розеткой, повторяется несколько раз. Розетки центрального поля ковров в отдельных регионах Казахстана называются по-разному: *кумбез* — купол, *тобе* — наверхние, *табак* — розетка, *жұлдыз* — звезда, *тур* — узор и т. д.

На юге Казахстана и в Семиречье ткали в основном ворсовые ковры. Изготовление таких ковров требовало много труда и времени. По-видимому, традиции ворсового ковроткачества в этом регионе обусловлены оседлым

образом жизни и непосредственными контактами с районами развитого ковроделия — Ираном, Восточным Туркестаном и т. д.

Среди ворсовых ковров Казахстана в прошлом наиболее распространенным был тип ковра под названием *калы клем*, которое происходит от персидского слова «галы» — ковер. Композиция таких ковров составлялась из размещенных строгими рядами повторяющихся геометрических или растительных узоров и многополосной каймы. Ковры подобного типа есть у туркмен и узбеков.

У казахов такой ковер был одним из главных предметов в приданом невесты, в дарообмене феодальной знати. Преподнесением такого ковра

искупали вину за причиненные зло и обиду. Как предмет роскоши он служил знаком высшей почести, оказываемой представителям власти и лицам, заслужившим уважение. Позднее так стали называться различные ворсовые ковры высокого качества. В настоящее время ковры этого типа называют *тукти клем* — дословно ворсовой.

На юге Казахстана широко распространен тип ворсового ковра *гуль кумбедзи* — цветочный, который нередко имеет весьма условную границу между центральным полем, состоящим из трех-четырех крупных розеток, и каймой.

Для украшения парадных юрт ткались декоративные полосы от

восьми до пятнадцати длиной и от двадцати до сорока сантиметров шириной с ворсовым цветным узором на гладком белом фоне — так называемые *ак баскуры*. Ак баскуры фризом располагались внутри юрты по всему ее периметру, декорируя стык цилиндрической части — кереге с куполом. По всей длине декоративной полосы узоры, включенные в раппортную систему, обычно не повторялись. Каждый из них представлял законченную орнаментальную композицию. Сходные по функции, но безворсовые и не на белом фоне с одними и теми же орнаментальными узорами тканые полосы называются *баскурами*.

В Северном и Центральном Казахстане, где в прошлом жило кочевое население, преобладают традиции безворсового ковро ткачества. Из ковров паласного типа наиболее интересен ковер *арабы клем* — дословно ковер арабский с древнейшим в казахском орнаменте паукообразным узором *ормекши*. Среди ковров этого типа встречаются и такие, в которых вместо узора ормекши использованы другие орнаментальные мотивы. У узбеков ковер арабы клем называется девичьим ковром, вероятно, потому, что входил в приданое невесты.

Для других гладких ковров паласного типа *таз клем*, *такыр клем* характерно размещение орнаментальных рисунков в секциях, разделенных иногда вертикальными полосами, заполненными зигзагами. Колорит этих ковров сдержанный, несколько приглушенный (илл. 75, 77).

В Тургайской степи широко распространены ковры *торгай тури* — ковер с тургайским мотивом, *алты ауыл*

клем — дословно шесть аулов с лаконичными и выразительными рисунками центрального поля (илл. 67, 78). По легенде, такие ковры ткались только в шести аулах Центрального Казахстана. К сожалению, узнать имена мастеров, создавших такой тип ковра, и выявить аулы, где изготавливались их первоначальные образцы, не удалось.

По всему Казахстану широко распространены ковры *алаша*, выполненные в технике узконовой ткачества и состоящие из нескольких пришитых друг к другу тканых полос. Пожалуй, это самый простой по технике ткачества, композиции и расцветке тип ковра и, по всей вероятности, очень древний у казахов.

На узконовой станках способом безворсового ткачества ткались также комплекты тканых полос различной ширины, орнаментация которых обычно строится на вариантах мотива «бегущие волны» и узора *кошкарат* — баран.

В прошлом на юге Казахстана, в Семиречье и Восточном Казахстане нередко встречались вышитые тамбуром по бархату, тонкому сукну или замше настенные ковры. Интересные образцы таких ковров хранятся в музее архитектурного комплекса мавзолея-мечети Ахмеда Ясави в городе Туркестане Чимкентской области. В вышивке ковра *биз кесте* (дословно — тамбурный шов), датируемого нами условно XVIII веком, переплетаются орнаментальные мотивы древа жизни, листьев, бутонов (илл. 89). А на другом ковре *илме кесте* (дословно — петельный шов) вышиты не только контуры узоров, но заполнена вышив-

65. Ковер ворсовый «калы клем»

66. Ковер безворсовый «арабы клем»

67. Ковер безворсовый «алты ауыл клем»

кой и их внутренняя плоскость, что характерно для более позднего времени — XIX века (илл. 90).

Настенный суконный ковер *тус клем* или *тус кесте* на войлочной основе интересен тем, что повторяет композицию ворсовых ковров. На нем вышиты изящные листообразные узоры (илл. 93).

В первые годы Советской власти ковроделием в Казахстане занимались артели промысловой кооперации. Сейчас оно сосредоточено на базе крупнейшего в стране предприятия, оснащенного современным оборудованием, — Алма-Атинской ковровой фабрики. Ее продукция пользуется большим спросом не только в республике, но и далеко за ее пределами. Художники фабрики в своей работе используют традиции национального ковроткачества, его приемы и орнаментальные мотивы. В 1978 году по рекомендации Министерства культуры Казахской ССР на фабрике восстановлен и пущен в серийное производство ковер шугыла (луч) по образцу, который хранится в музее архитектурного комплекса мавзолея-мечети Ахмеда Ясави в городе Туркестане. Этот старинный ковер сделан, вероятно, в конце XVIII века и назван по основному космогоническому узору, повторяющемуся в центральном поле. Композиция его отличается равновесием фона и узоров (илл. 81). На фабрике восстановлен и ковер сыр клем, или так называемый конырат клем, датируемый концом XVIII — началом XIX века. Этот тип ковра, как и калы клем, отличается многоцветием. Центральное его поле сплошь заполнено геометрическими фигурами, сохраняющимися в своей основе ромбы и

шестиугольники, и обрамлено узкой со стилизованными листьями каймой, которая имеет две разделительные полосы. Края ковра украшены рядом треугольников, боковые стороны — кистями.

Широкое развитие получает в наши дни надомное ткачество. Современные казахские ковры ручной работы такыр клем, таз клем, гуль кумбезди, кежим алаша, как и войлочные изделия, пользуются большим спросом. Например, и сегодня в город Туркестан привозят на продажу ковры, текеметы, сырмаки, циновки и другие изделия казахского традиционного ремесла. Еще до революции, по словам старожилов, здесь пытались наладить артельное ковроткачество. Но недостаточный уровень товарно-денежных отношений не позволил организовать его. Ковры выносились на продажу исключительно по нужде и необходимости.

Знакомство с современными коврами позволяет говорить, с одной стороны, о сохранении традиций национального ковроткачества, а с другой — о появлении тенденции к нарушению орнаментального строя ворсовых ковров. Отдельные мастерицы включают в их композицию орнаментальные мотивы, характерные для изделий из войлока, цветочные узоры, прежде встречавшиеся лишь в вышивке, на одежде, полотенцах, скатертях и т. д. Поэтому возрастает необходимость квалифицированного методического руководства надомным трудом ткачих, пропаганды и более широкой популяризации национальных ковровых изделий.

В казахском ремесле широко применялась кожа. Из нее делали сосуды, удобные для хранения и перевозки кумыса и других молочных продуктов, — *конек, кеукерн, торсык*, футляры для пиал — *теркеш*, пояса — *ксе белбеу*, ремни — *белдик*, попоны на войлочной подкладке — *жабу*, потники — *токым, тебинги*. После соответствующей обработки свежеснятой бычьей или верблюжьей шкурой обтягивались седла, а из сыромятной кожи делалась сбруя для коня.

Изделия из кожи украшались тиснением, накладными фигурными пластинками из металла или кости; тисненой кожей обтягивались декоративные поверхности *жагланов* — сундуков для мелких вещей. Образец такого сундука, украшенный серебряными узорными накладками, хранится в музее архитектурного комплекса Ах-меда Ясави (илл. 117).

Из тисненой кожи, инкрустированной костью, делали пороховницы — *окшантаи*, которые крепились на ремне. Окшантаями называются также различной формы декоративные привески к мужскому поясу.

Широко бытовала у казахов и обработка металла: железа, серебра, меди, отчасти и золота. В прошлом только тот мужчина был достоин уважения, кто умел обращаться с оружием. Спрос на оружие всегда был велик. Кузнецы, которые ковали его, пользовались в степях известностью и авторитетом.

Оружие казахов было ударным (боевые палицы, ногойки), колющим (пика, копье), рубяще-режущим (се-

кира, сабля, кинжал, ножи)²⁸. Наличие огнестрельного оружия у казахов до позднейшего времени не отмечено, за исключением капсюльного, которое «было редкостью в степи и переходило по наследству из рода в род»²⁹.

Боевые палицы *шокпар, сойыл*, забрасываемые с помощью ременной петли на локтевой сгиб, ногойки — *камшы, дойыр, дода, дырау*, отличавшиеся размерами и сложностью плетеной части, а также тяжестью рукоятки, использовались для того, чтобы сбить противника с коня. Но наиболее грозными видами оружия у казахов, наряду с саблями, являлись пика — *найза*, дротик — *сунги*, секира — *айбалта*. Это оружие применялось исключительно при столкновениях с врагом. На секиру с острым лезвием с одной стороны, обухом — с другой и длинной деревянной рукояткой накладывался узор способом *жалган кара* — насечкой серебра по стали.

Мастера — *зергеры* ковали и отливали в формах женские украшения — браслеты, серьги, кольца, ожерелья, перстни, серебряные с позолотой накладные бляшки для поясов, детали женских головных уборов, височные подвески. Накладными металлическими пластинами, декорированными насечкой, гравировкой, чернением, вставками из сердолика, лазурита и других полудрагоценных камней, цветных эмалей, украшались также конская сбруя, седла, домашняя утварь и т. д. При изготовлении серег, колец, перстней и других женских украшений применялись такие древние виды художественной обработки металла, как скань, зернь, чеканка.

В прошлом казахские женщины

носили в серебряных футлярах треугольной формы амулеты, которые назывались *тумарша*, *бой тумар*. Постепенно они вышли из употребления, но по их образцу стали делать подвески к камзолу.

Древние традиции имеет у казахов резьба по дереву и кости. Резными были двери, иногда каркас, купольные жерди, а также обручи юрты, мебель.

Отдельные изделия дают представления о всех видах резьбы. Значительную ценность в этом плане представляет выявленная нами в 1972 году в поселке Тургай Джангильдинского района Тургайской области деревянная кровать. В ней использованы почти все виды резьбы: объемная (колонки спинки, их навешивающие ножки), плоскорельефная (боковая поверхность), сквозная (декоративные детали). В резьбе боковых поверхностей кровати использованы растительные мотивы — листья, трилистники, бутоны. Резьба дополнена росписью, что характерно для домашней утвари из дерева.

Дерево — основной материал для изготовления музыкальных инструментов, в частности, всех видов *домбры* — двухструнной, трехструнной, звонкогрифной, ширококорпусной, подгрифной; *кобыза*, *шертера*, *жетыгена*, *адырна*, *сазгена*, *сакпана*, *дудыга*, *асатаяка*, *шинкильдека*. Они нередко украшались резьбой, а некоторые и металлическими подвесками, создававшими своеобразные звуковые эффекты при исполнении.

Публикуемый *кобыз* из фондов Кызыл-Ординского областного историко-краеведческого музея (XVIII век)

имеет ковшеобразный корпус, изогнутую шейку, большую плоскую головку с металлическими подвесками. Нижняя вытянутая часть корпуса обтянута кожей (илл. 107).

Другой очень популярный двухструнный щипковый инструмент — домбра с грушевидным корпусом, деревянной декой и длинной шейкой украшена плоскорельефной резьбой. Она принадлежала известному в присырдарьинских степях певцу-импровизатору Онгар-жырау, жившему в XIX веке (илл. 108).

Для повседневных нужд казахские мастера из цельного куска вырезали простую по форме и немногочисленную в наборе посуду, часто без декоративной резьбы, что, очевидно, связано с условиями кочевого быта. А вот муты для взбалтывания кобылье молоко отделялись накладными серебряными пластинами. Такими же пластинами украшались чаши, ковши для разлива кумыса. Образец такой чаши — *тегене* хранится в Центральном Государственном музее Казахстана (илл. 118).

Кость использовалась для инкрустации мебели, домашней утвари, музыкальных инструментов, седел. Богато инкрустировалась костью лицевая сторона кроватей, сундуков, ларей и подставок к ним, иногда в сочетании с посеребренными металлическими пластинами, вставками из полудрагоценных камней или росписью по дереву. Пластины из кости вырезались в виде кружков, треугольников, квадратов, ромбов, трапеций и т. д.

Резьба по камню у казахов имеет древние традиции и тесно связана с архитектурой. В настоящее время она сохранилась главным образом на Мангышлаке. Как сама форма мангышлакских надгробных стел, так и их орнаментация удивительно гармоничны. Мангышлакские мастера вырезают на камне в основном различные растительные узоры: вьющиеся стебли, завитки с боковыми отростками и другие. Резьба сочетается с росписью. Наряду с орнаментальными мотивами в резьбу включаются и реалистические изображения оружия, воинских доспехов, музыкальных инструментов, орудий труда ремесленников, женские украшения, обувь и т. д. По этим изображениям можно определить, кто похоронен: женщина или мужчина, воин, музыкант или ремесленник.

В целом архитектура, скульптура и орнамент этого региона до сих пор остаются малоизученными. Здесь зарегистрировано около шестисот некрополей, в которых находятся свыше десяти тысяч мавзолеев, саганатамов — бескупольных мавзолеев, подземных мечетей, каменных стел. В

таком огромном скоплении нет сооружений, повторяющихся по форме и орнаментации. Памятники этого региона требуют пристального внимания историков, археологов, архитекторов, искусствоведов, этнографов.

Решением Совета Министров Казахской ССР здесь созданы Государственный историко-культурный заповедник-музей «Памятники материальной культуры Мангышлака и Устюрта» и специальная научно-реставрационная мастерская «Мангышлакреставрация». Эти учреждения занимаются изучением, охраной и реставрацией памятников этого региона.

В изделиях казахского ремесла переплелись почерки разных эпох и поколений. Неослабевающим интересом к ним, как к составной части историко-культурного наследия, характеризуется наше время. Особенно усилился этот интерес за последние десятилетия, которые существенно дополнили наши представления о культуре казахского ремесла. Дальнейшее изучение, сохранение и освоение его многовековых традиций являются актуальной задачей.

68. Сырмак (ковёр постилочный)

69. Текемет (ковер постилочный)

70. Сырмак (ковёр постилочный)

71. Тус кииз (ковёр настенный)

72. Тус кииз (ковёр настенный)

73. Шым ши (циновка)

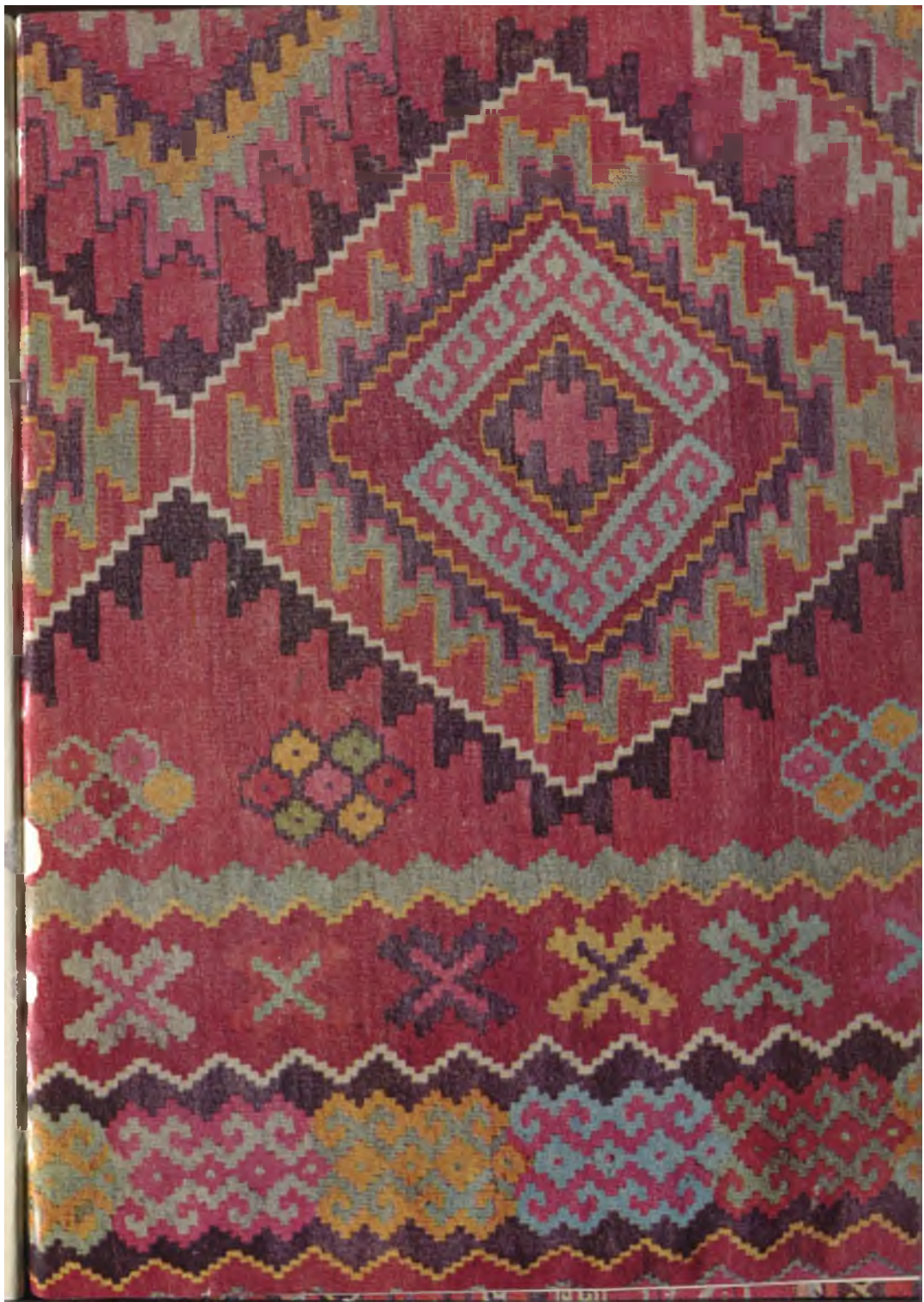

74. Шым ши (циновка)

75. Ковер безворсовый «такыр клем»

76. Ковер безворсовый «такта клем»

77. Ковер безворсовый «такыр клем»

78. Ковер безворсовый «торгай тури»

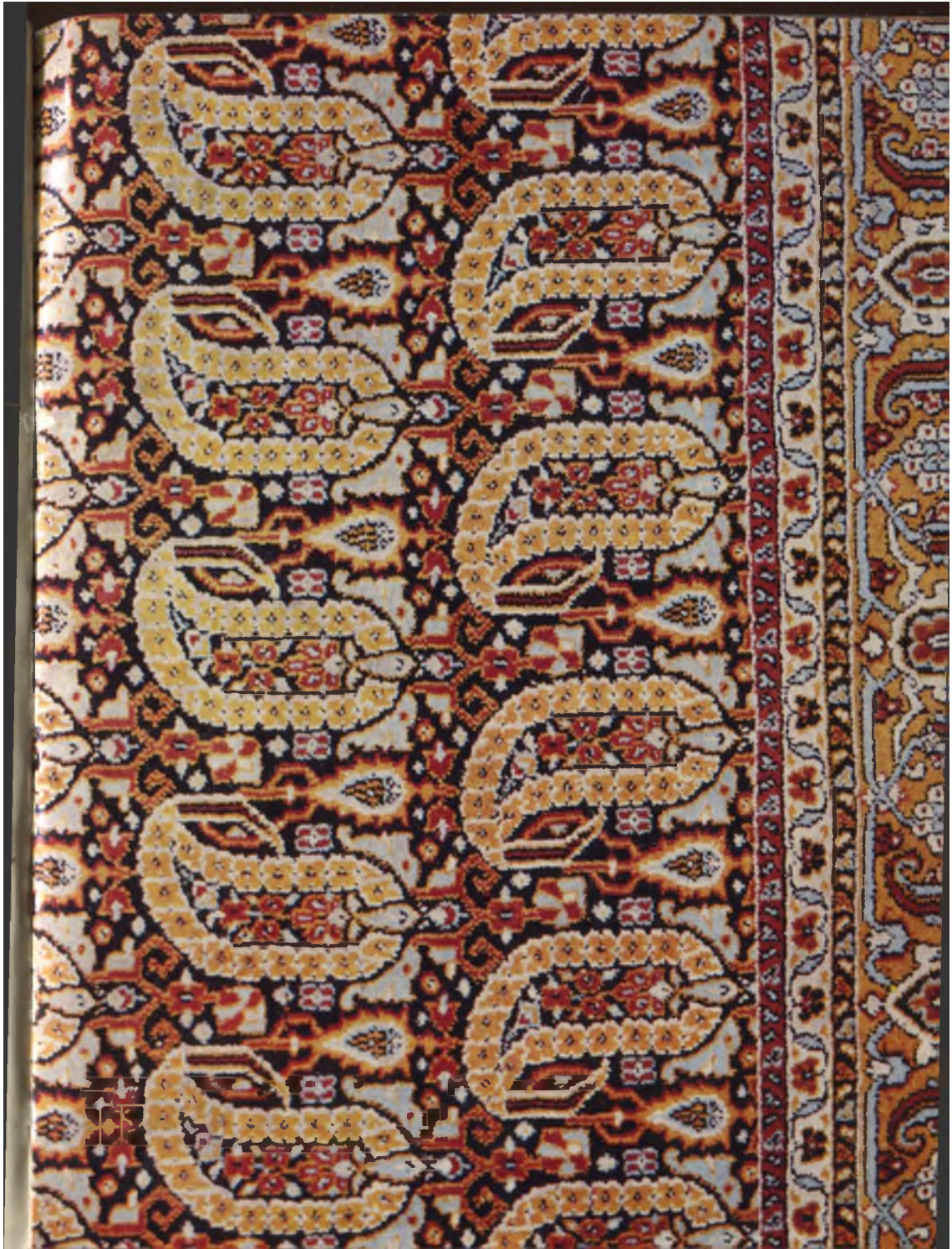
79. Алаша (ковер безворсовый)

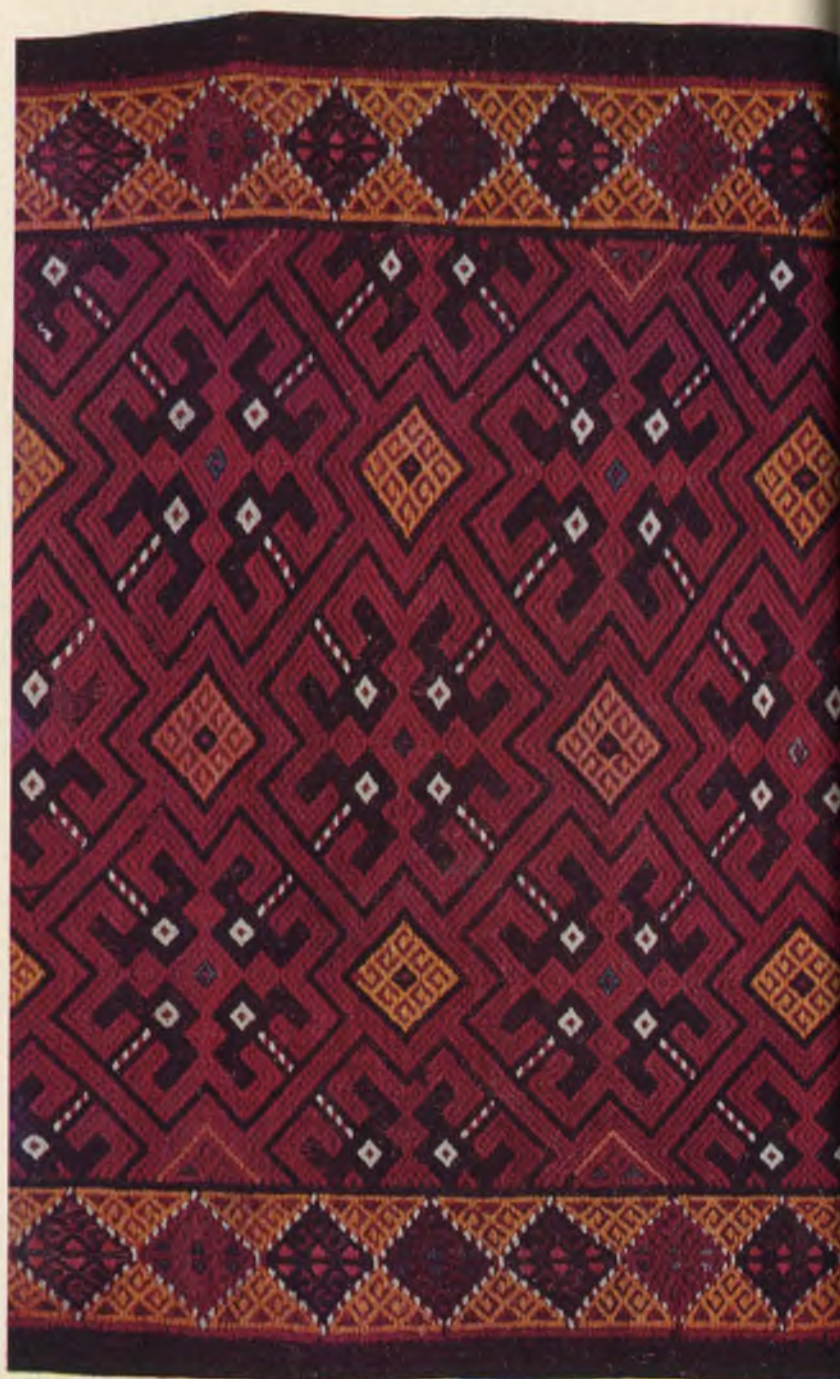

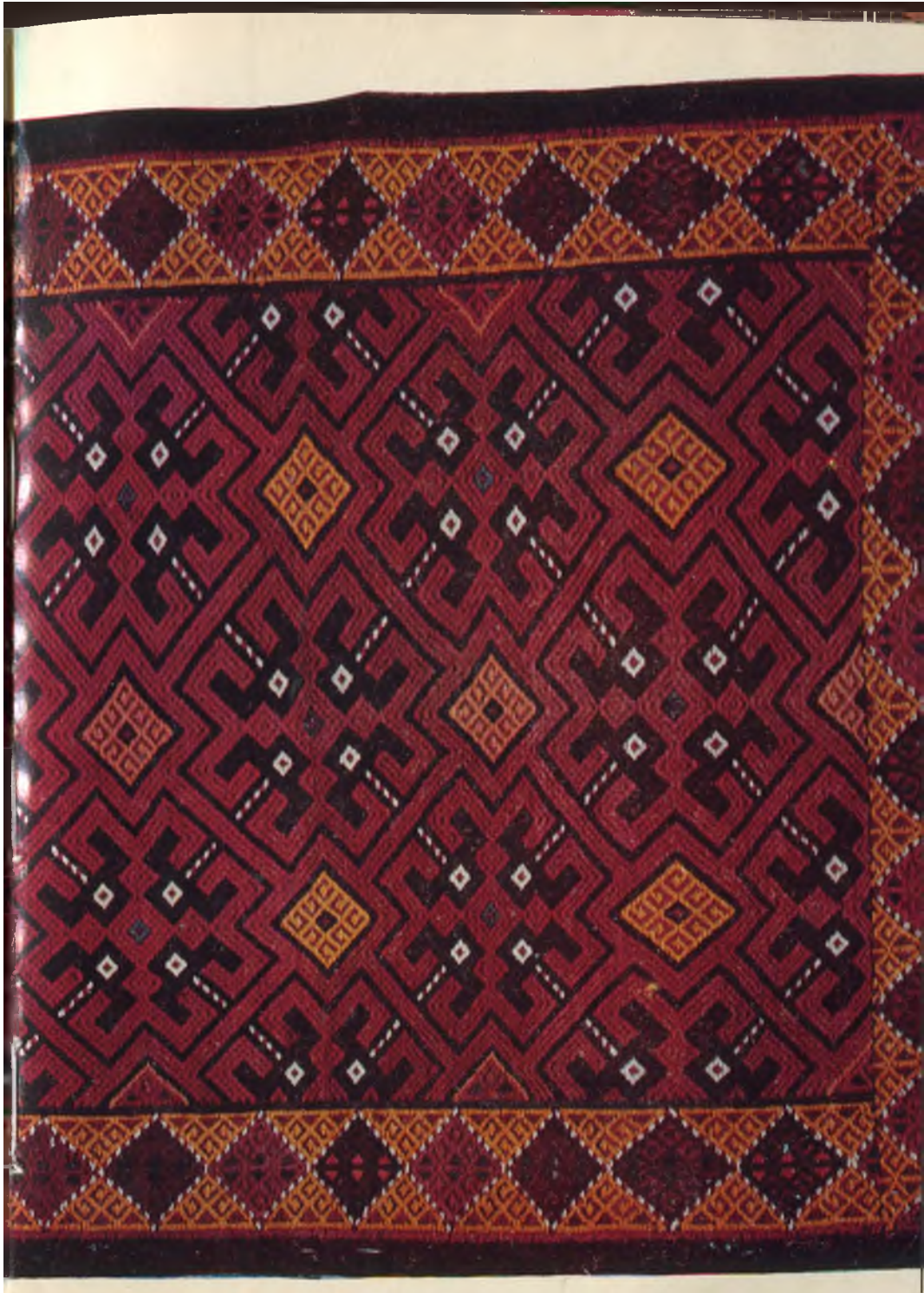
80. Ковер постилочный
«тосениш»

81. Ковер ворсовый
«шугыла»

82. Ковер безворсовый
«адай клем»

83. Ковер ворсовый «гуль кумбедзи»

84. Ковер ворсовый «гуль кумбедзи»

85. Ковер ворсовый «сыр клем»

86. Ковер ворсовый «тор коз»

87. Ковер ворсовый «тукти
клем»

88. Жержастык (подушка жесткая)

89. Ковер настенный «биз кесте».

90. Ковер настенный «илме кесте»

7-3392

91. Тегерши (подвойлочное покрытие свода юрты) 92. Тегерши. Фрагмент юрты)

93. Ковер «тук кесте»

94. Ковер ворсовый «корган тур»

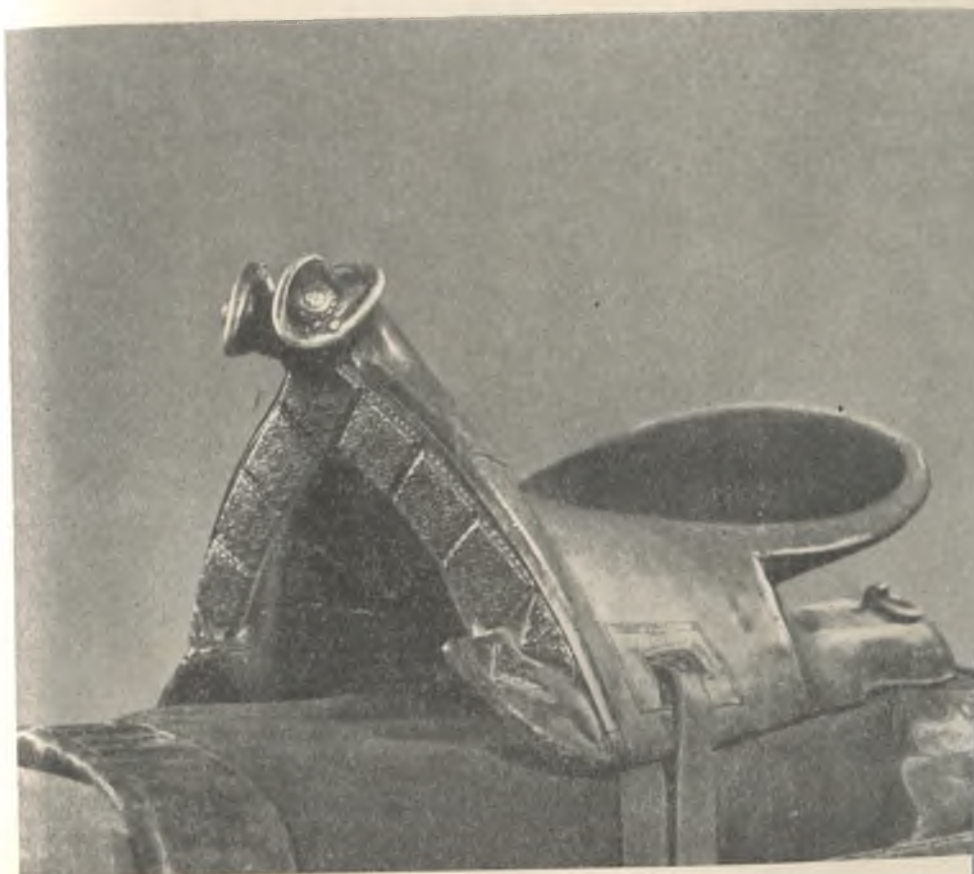

95. Теркеш (футляры для пиал)

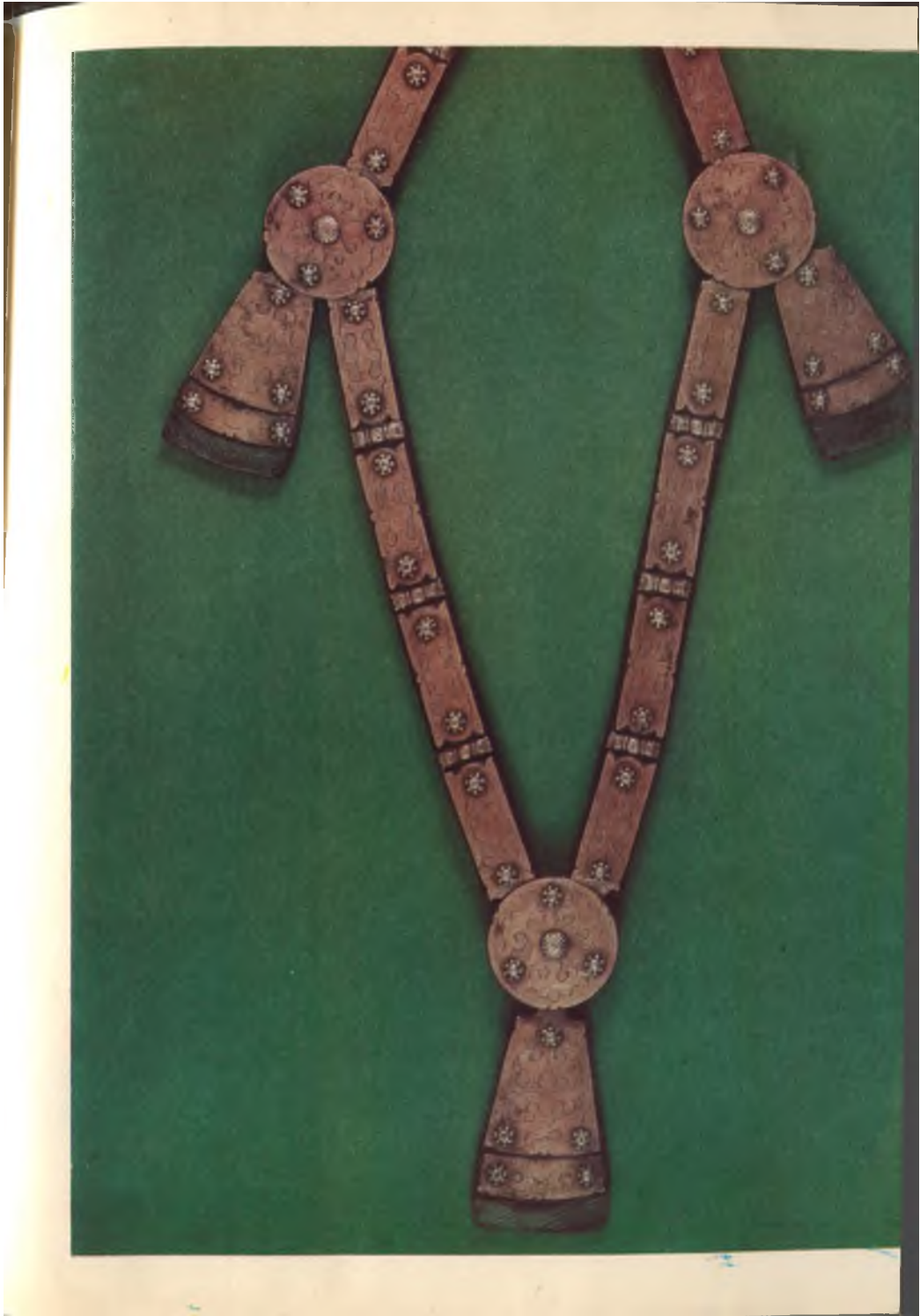
96. Куранды ер (седло)

97. Кумис ер (седло)

98. Куйскан (подхвостник)

99. Тебенги (потник)

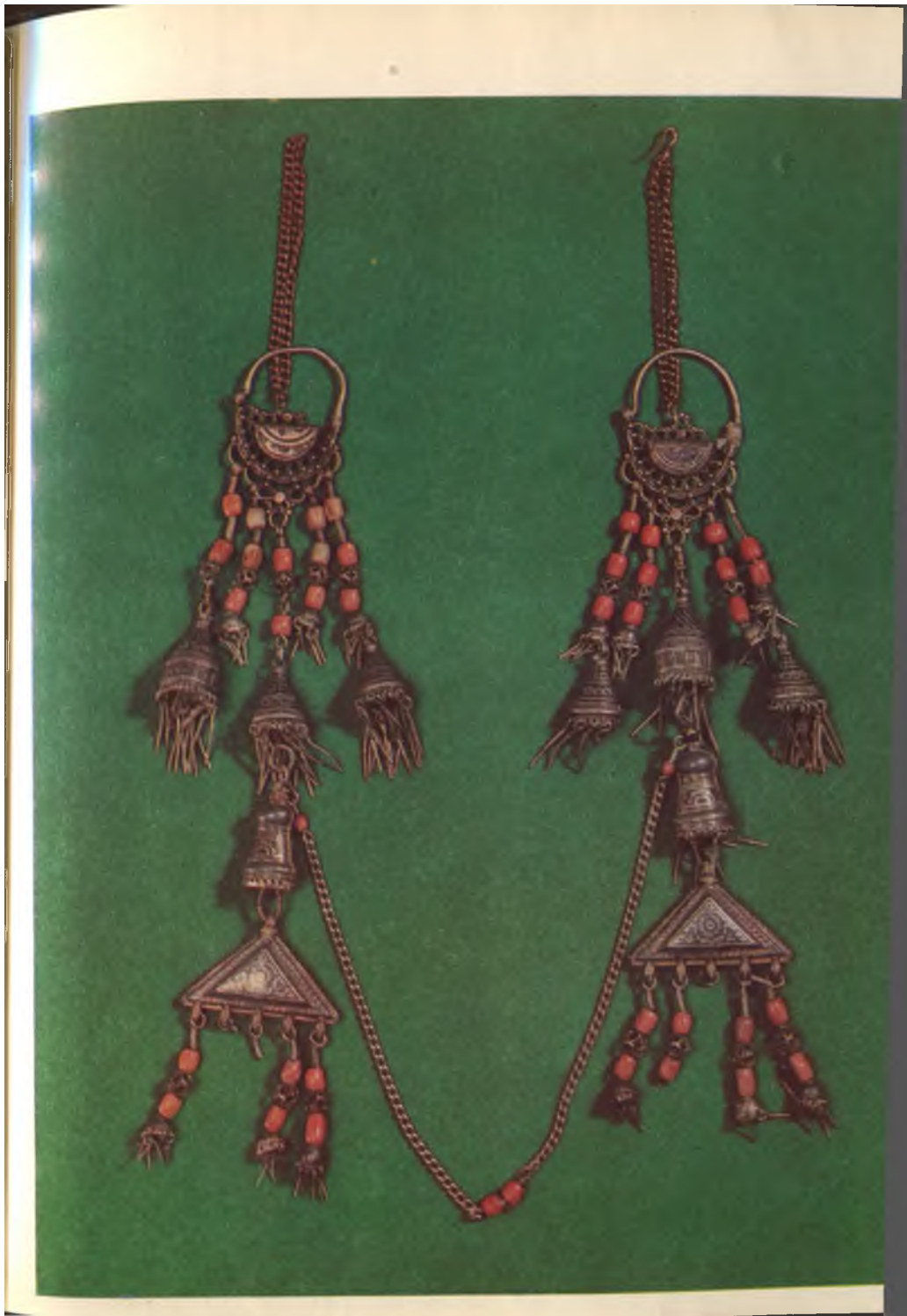

100. Окшантай (пороховница)

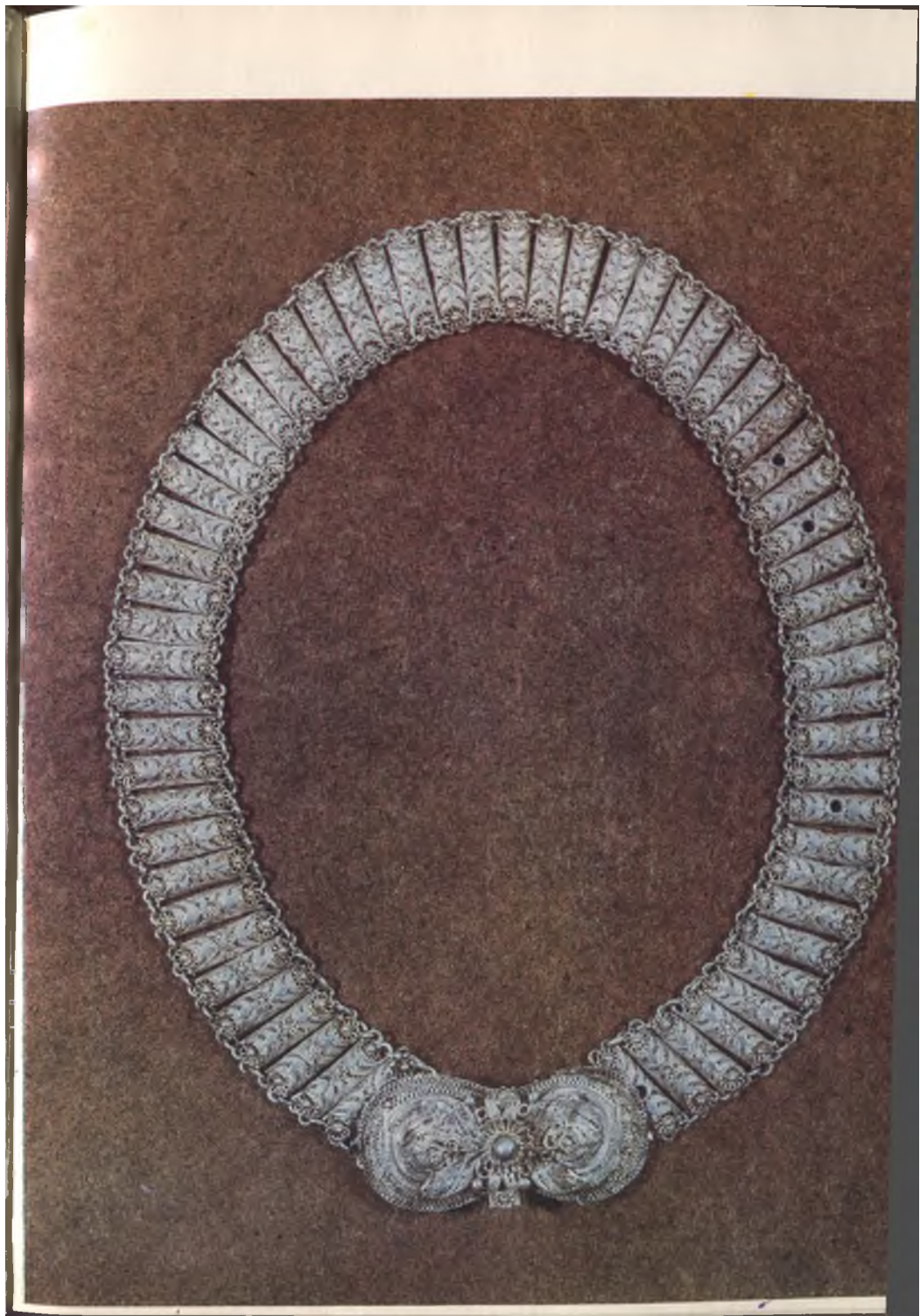
101. Бойтумар (привески к камзолу)

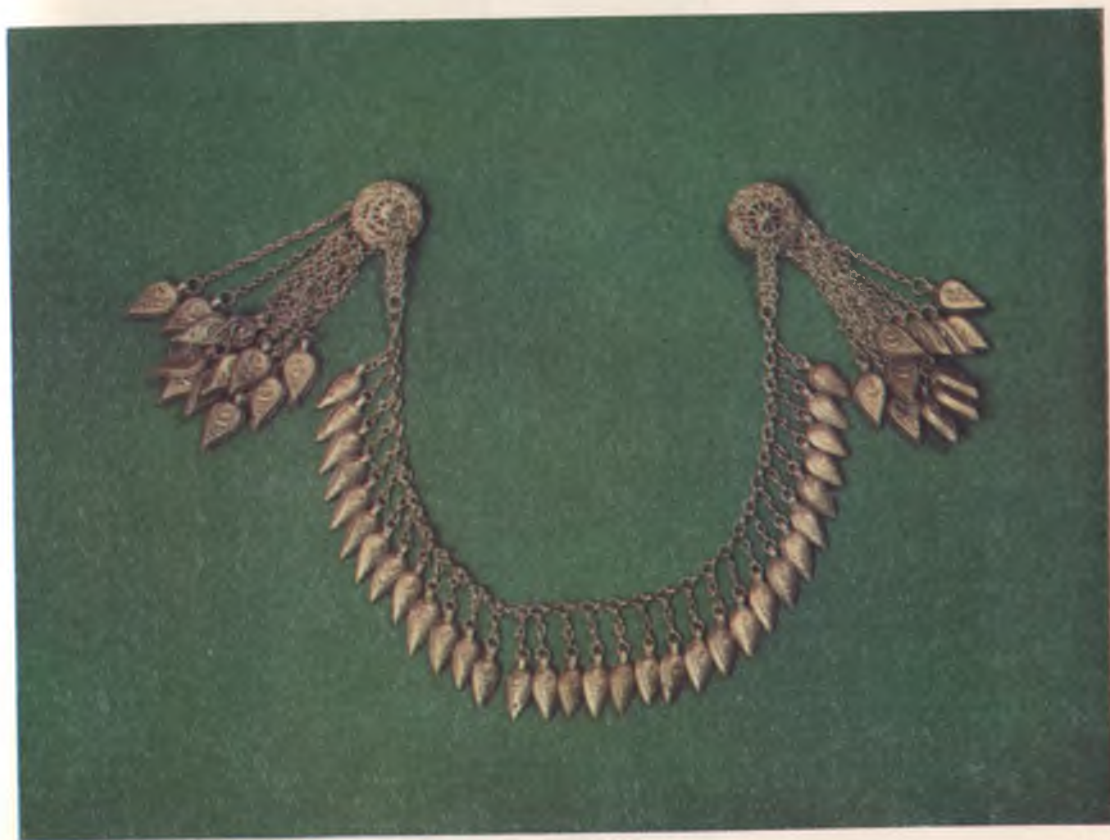
102. Бойтумар (привески к камзолу и серьга) 103. Кумис белдик (пояс женский)

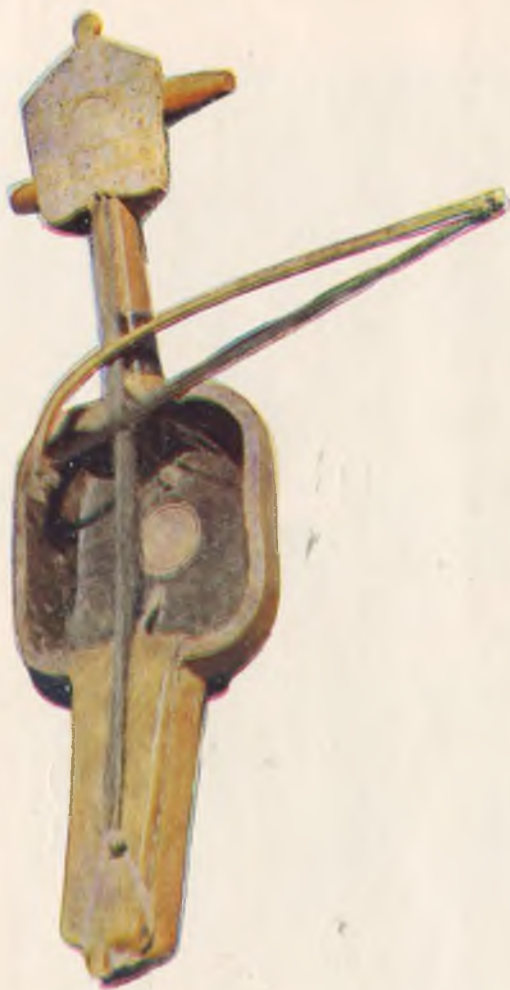
104. Серьги

105. Бойтумар (привески к камзолу)

б. Алка (нагрудное
украшение)

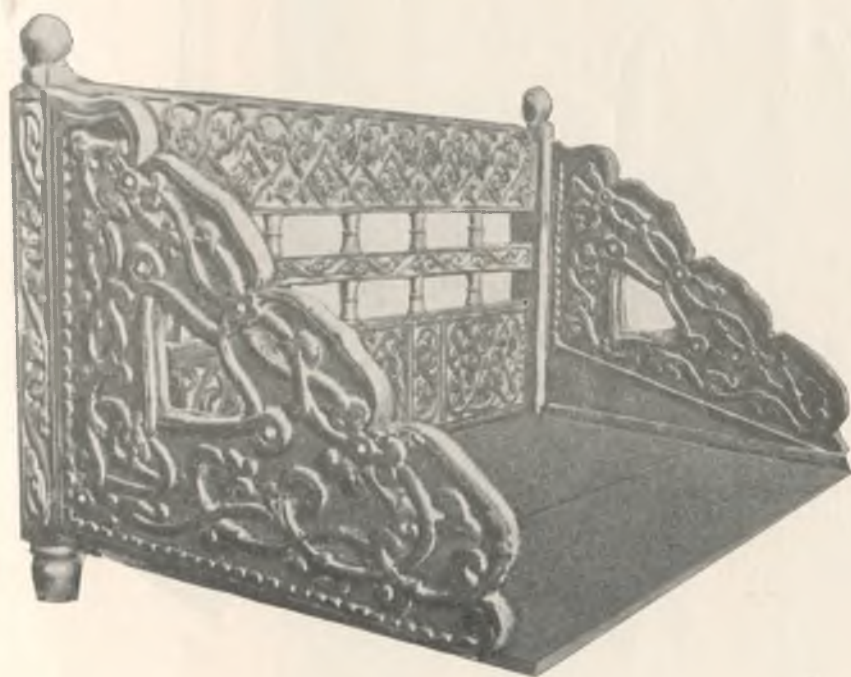

107. Кобыз (смычковый музыкальный инструмент)

108. Домбра (щипковый музыкальный инструмент)

9. Тосек агаи (изголовье)

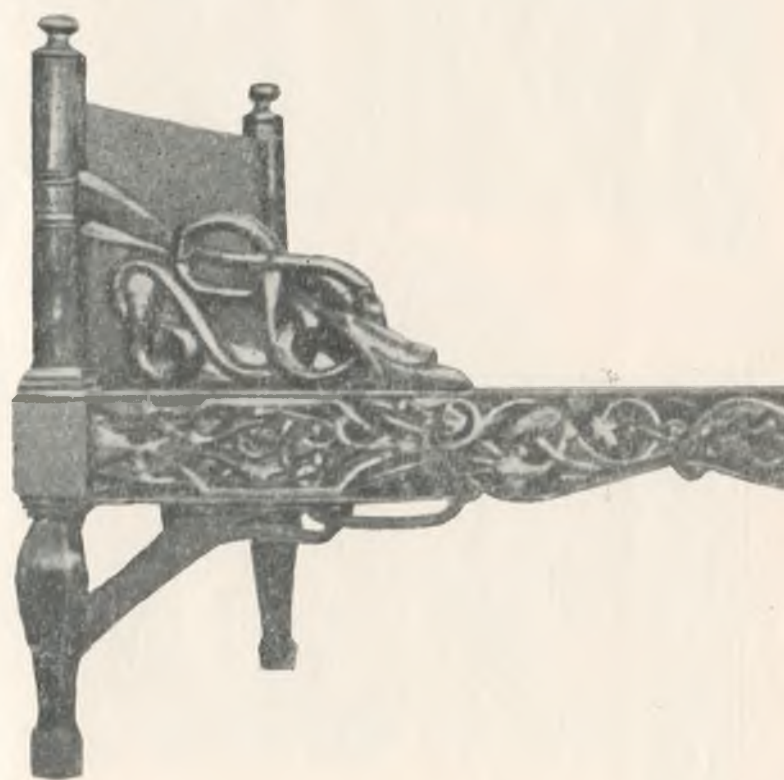
110. Абдре (сундук)

111. Кебеже (ларь)

Төсек ағаш (кровать)

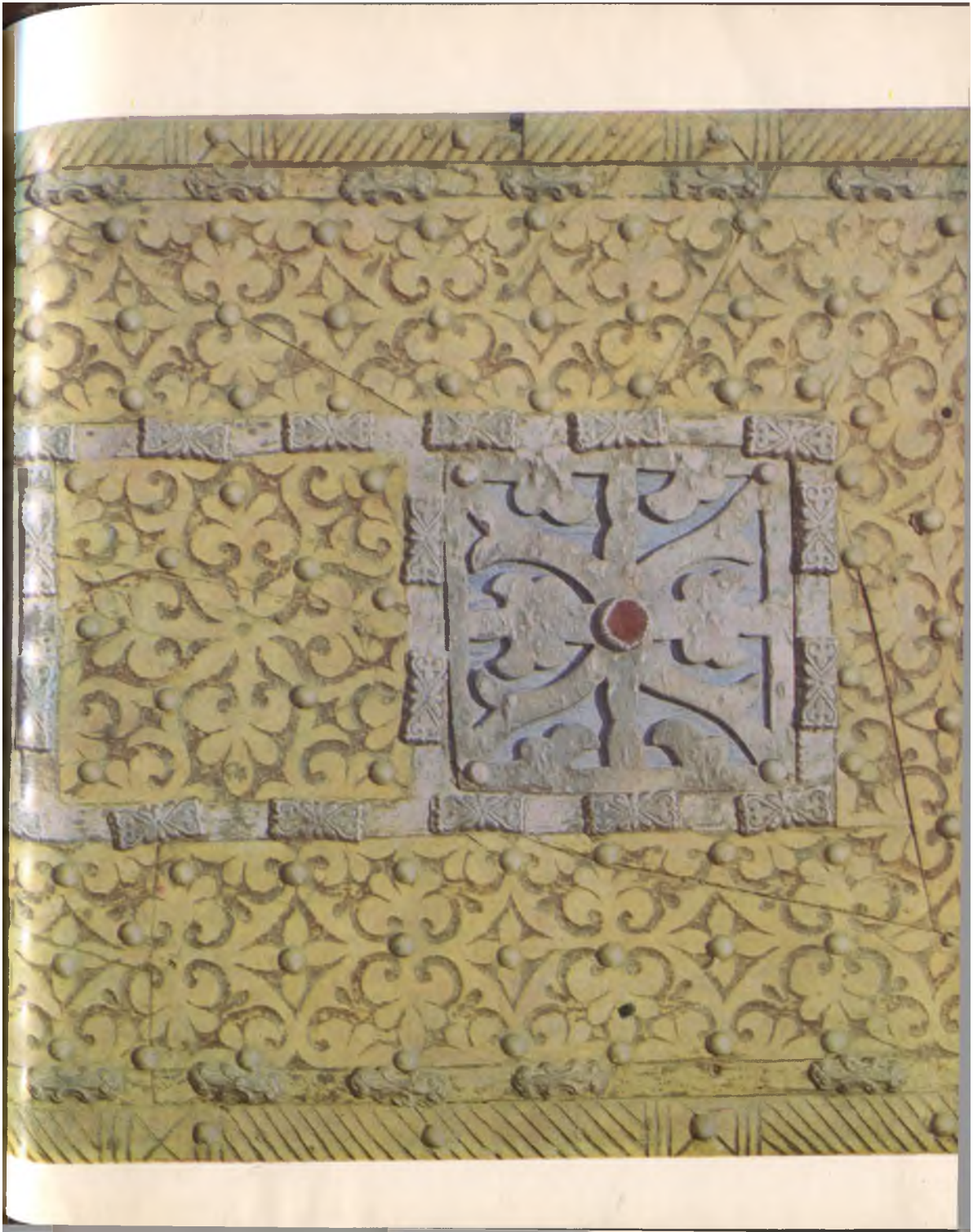

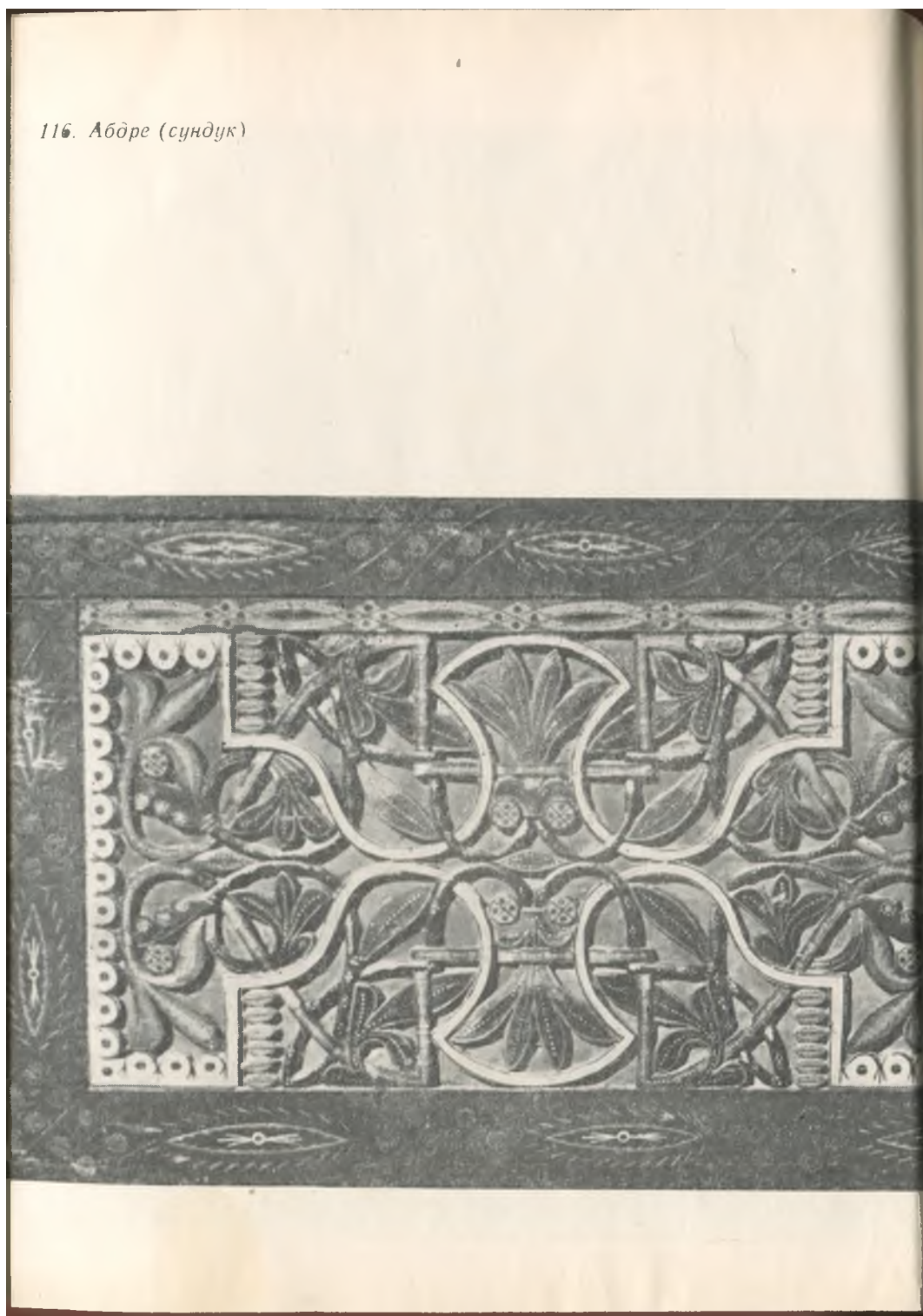
Тосек агаш (кровать)
5. Кебеже (ларь)

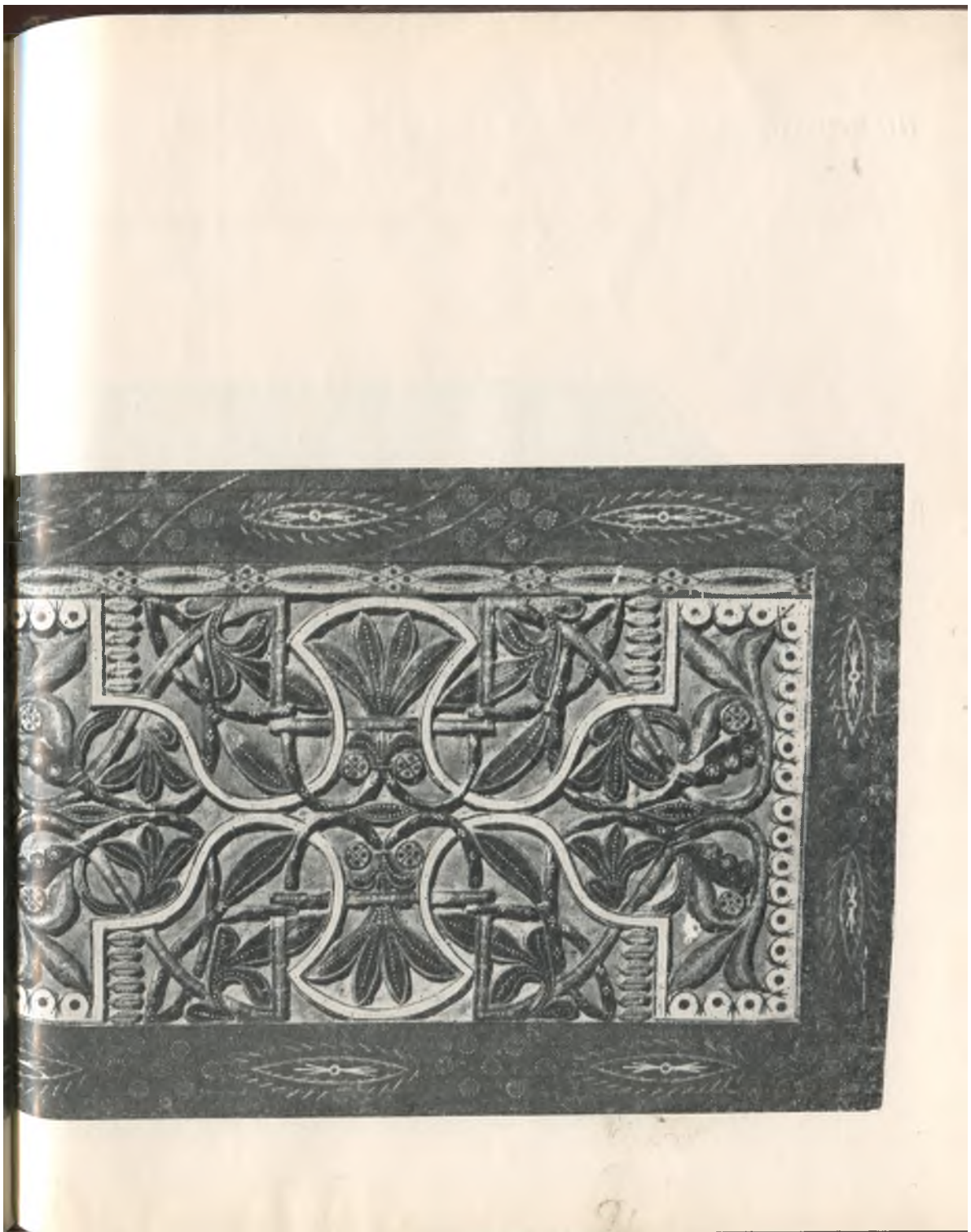
114. Тосек агаш (кровать). Фрагмент

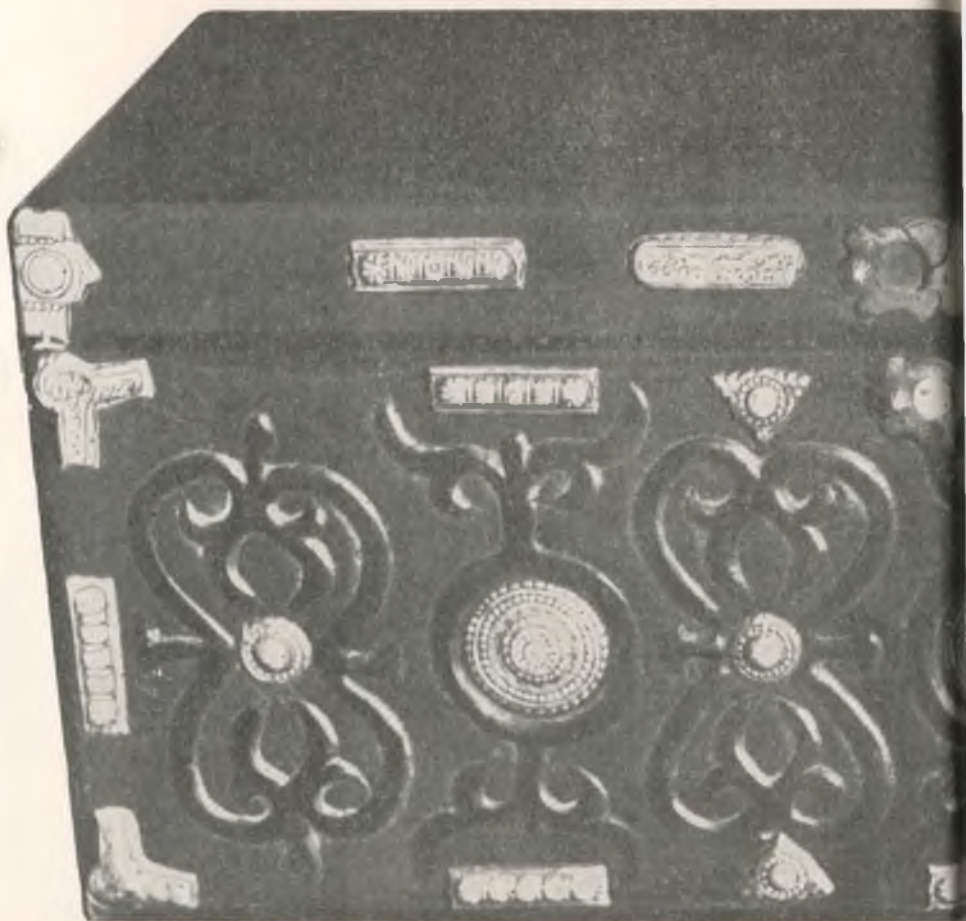

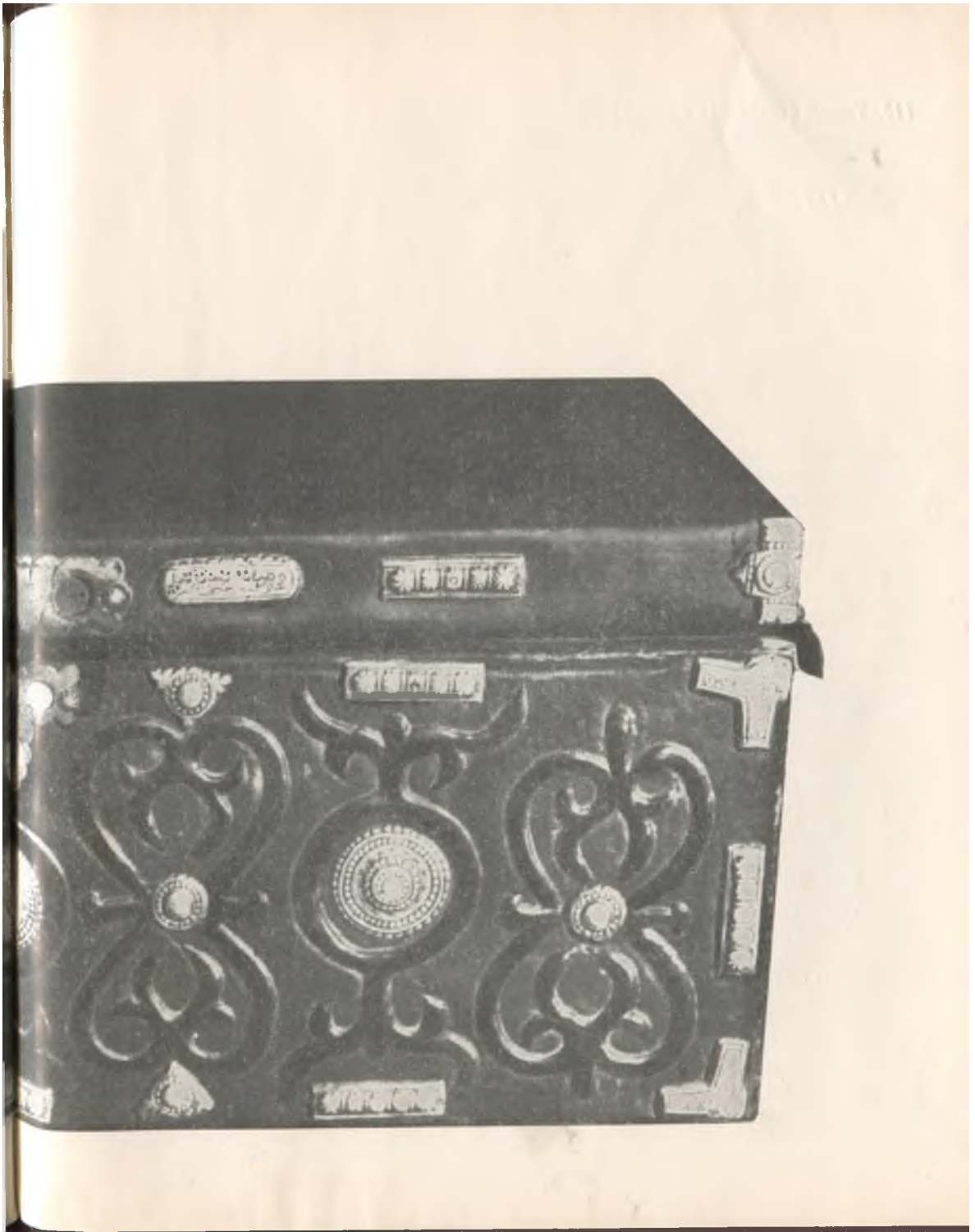
116. Абдре (сундук)

Каглан (сундук)

18. Тегене (чаша для кумыса)

*Не все, что современно, вечно, но
то, что вечно,— всегда современно.*

Е. Вахтангов.

Традиции живут

Сложившаяся на протяжении веков в Казахстане и дошедшая до нас культура народного ремесла — предмет особой национальной гордости.

Известно, что в числе экспонатов, переданных султаном Чингисом Валихановым в Петербург на Международную выставку ориенталистов (1876 год), были уникальные изделия, впервые познакомившие европейцев с казахским прикладным искусством XVII—XVIII веков. Здесь были принадлежавшие ханам Аблаю и Вали седло, окованное железом лучшего качества, фитильные ружья, кожаный колчан, инкрустированный серебром со вставками драгоценных камней в золотой оправе, сабля с кожаной португеей с серебряной отделкой, некоторые предметы прикладного искусства, изготовленные Маки Валихановым (1845—1916) — братом известного казахского ученого Чокана Валиханова. Интерес у посетителей выставки вызвало устройство станков и приспособлений, в частности, старинного станка для обтачивания и шлифовки драгоценных камней, водоподъемника для орошения и т. д. Даже этот сравнитель-

но небольшой перечень художественных и этнографических предметов позволяет представить широкий диапазон казахского ремесла.

В процессе общественного развития одни виды ремесла исчезали, другие продолжали жить, приобретая новые формы в соответствии с требованиями времени. Например, фарфор и фаянс вытеснили деревянную посуду. Давно не делают в Казахстане в домашних условиях мебель, не получают красителей из корней различных растений, не варят мыла. Все больше становится ковров, домашней утвари, ювелирных изделий, выпускаемых промышленностью.

Развитие народного ремесла в новых социальных условиях служит не столько утилитарным нуждам, сколько эстетическим. При известной стандартизации, однообразии предметов быта люди стремятся скорректировать окружающую их среду теплом прошлого человеческого опыта, сделать ее более индивидуальной.

В этих целях необходимо использовать все, что создано народным ремеслом с учетом тенденций обновления и преемственности в развитии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры казахского народа.

Новый импульс развитию народных ремесел в нашей стране дало постановление Совета Министров СССР, принятое 14 августа 1968 года «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов». Свою лепту в возрождение и развитие народного ремесла вносит вновь созданное объединение художественных промыслов Министерства местной промыш-

ленности Казахской ССР. В Алма-Ате, Джамбуле, Чимкенте и других городах действуют предприятия, где трудятся сотни народных умельцев. Важное значение придается организации народного искусства.

Академией наук Казахской ССР, Министерством культуры Казахской ССР, Обществом охраны памятников истории и культуры Казахской ССР, научно-исследовательскими учреждениями, музеями республики ежегодно организуются экспедиции по сбору и изучению предметов казахского ремесла.

При Министерстве культуры Казахской ССР открыта специальная мастерская по реставрации и консервации музейных ценностей «Казмузей-реставрация», которая призвана стать научно-методическим центром по разработке вопросов охраны и реставрации памятников материальной культуры. Мастера-реставраторы изучают традиции народного ремесла, осваивают забытые технологические приемы. Ими уже освоены старинные способы обработки кости; литья,ковки и штамповки металла, насечки по нему серебра; выделки кожи для изготовления сосудов, ее тиснения, окрашивания, инкрустации.

Глубокое и целенаправленное изучение произведений народного ремесла, развертывание научно-исследовательской работы, внедрение в производство, а значит и в быт советских людей лучших предметов народного искусства, несомненно, обогатят наши знания в этой области, будут служить сохранению и использованию всего того, что создано национальной культурой.

Примечания

1. Экзогамия — запрет брачных отношений между членами родового объединения, в казахских условиях — до семи колен.
2. Каризная система (от персидского слова «кариз») — сеть колодцев, соединенных тоннелем, в котором вода текла по естественному уклону.
3. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1, Алма-Ата, 1935, с. 31.
4. М. Магауин. Поэзия казахских степей. — Сб. «Поэты Казахстана». М., 1978, с. 8.
5. П. Рычков. обстоятельное описание Оренбургской губернии. Ч. 1, СПб., 1762, с. 30.
6. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 28. М., 1962, с. 214.
7. Аргынбаев Х. Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. Алматы, 1979.
8. Б. Кармышева. «Кочевая степь» Мавераннахра и ее население в конце XIX — начале XX века. — «Советская этнография», 1980, № 1.
9. Тескен — тоннель для провода воды в пересеченной местности. При строительстве и ремонте системы «тескен» грунт вынимался на поверхность через колодцы.
10. А. Маргулан. Казахская юрта и ее убранство. М., 1969, с. 3.
11. А. Маргулан, Т. Басенов, М. Мендикулов. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959, с. 49.

12. С. Руденко. Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза.—Сб. «Казаки. Антропологические очерки». Л., 1927, с. 29.
13. Канат (дословно — крыло)— в данном случае одно звено цилиндрической части юрты.
14. А. Глухов. Зимнее жилище актюбинских и адаевских казаков.—Сб. «Казаки. Антропологические очерки». Л., 1927, с. 104.
15. А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865, с. 29.
16. С. Руденко. Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза.—Сб. «Казаки. Антропологические очерки». Л., 1927, с. 12—13.
17. К. Акишев, К. Байпаков, Л. Ерзакович. Отрар XVI—XVIII веков по итогам раскопок 1971—1973 годов.—Сб. «Древности Казахстана». Алма-Ата, 1975, с. 34.
18. С. Ахинжанов. К вопросу о знаках на керамике позднесредневекового Отрара.—Сб. «Древности Казахстана». Алма-Ата, 1975.
19. Р. Карути. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб, 1910.; Е. Шнейдер. Казахская орнаментика.—Сб. «Казаки. Антропологические очерки». Л., 1927.
20. Л. Лелеков. Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978, с. 39.
21. Т. К. Басенов. Архитектурные памятники в районе Сам. Алма-Ата, 1947, с. 39.
22. С. Руденко. Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза.—Сб. «Казаки. Антропологические очерки». Л., 1927, с. 18.
23. Т. Равдоникас. Одна из функций стеганой одежды народов Средней Азии.—XXXIV сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1978.
24. Абай Кунанбаев. Одежда старины. Пер. А. Гатова.—Избранное. Алма-Ата, 1958, с. 170.
25. О. А. Сухарева. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии.—Сб. «Костюм народов Средней Азии». М., 1979.
26. В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3. М., 1958, с. 328.
27. По казахским канонам, собственно ковровыми изделиями считаются лишь ворсовые и безворсовые ковры.
28. В. Курылев. Оружие казахов.—XXXIV сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1978, с. 4—22.
29. Ч. Валиханов. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи.—Избранные произведения. Алма-Ата, 1958, с. 141.

Список литературы

- Маркс — Энгельсу.* В Манчестер.—Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 28, М., 1962.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, М., 1958.
- Брежнев Л. И.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик.—«Правда», 22 декабря 1972.
- Кунаев Д. А.* Советский Казахстан. М., 1978.
- Абай Кунанбаев.* Одежда старины.—Избранное. Алма-Ата, 1958.
- Акишев К., Агеева Е.* Древние памятники Казахстана. Алма-Ата, 1958.
- Акишев К., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.* Отрар XVI—XVIII веков по итогам раскопок 1971—1973 годов.—Сб. «Древности Казахстана», Алма-Ата, 1975.
- Акишев К. А.* Курган Иссык. М., 1978.
- Андрианов Б. В., Левина Л. М.* Некоторые вопросы исторической этнографии Восточного Приаралья в I тысячелетии н. э.—Сб. «Этнография и археология Средней Азии», М., 1979.
- Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения по их численности. СПб., 1897.
- Ахинжанов С. М.* К вопросу о знаках на керамике позднесредневекового Отрара.—Сб. «Древности Казахстана», Алма-Ата, 1975.
- Бартольд В. В.* Киргизы. Фрунзе, 1943.

- Басенов Т. К.* Архитектурные памятники в районе Сам. Алма-Ата, 1947.
- Басенов Т. К.* Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата, 1967.
- Бернштам А. П.* Памятники старинной Таласской долины. Алма-Ата, 1941.
- Бернштам А. П.* Архитектурные памятники Киргизии. М., 1960.
- Валиханов Ч.* Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи.— Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
- Валиханов Ч.* Тенгри (бог).— Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
- Валиханов Ч.* Древности.— Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
- Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865.
- Вельяминов-Зернов В. В.* Исторические сведения о киргиз-кайсаках. СПб., 1853.
- Глухов А. Н.* Зимнее жилище актюбинских и адаевских казаков.— Сб. «Кзаки. Антропологические очерки». Л., 1927.
- Гумилев Л. П.* Древние тюрки. М., 1967.
- Захарова И. В., Ходжаева Р. Д.* Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964.
- Казыханова Б. Р.* Эстетическая культура казахского народа. Алма-Ата, 1973.
- Кармышева Б. Х.* «Кочевая степь» Мавранахра и ее население в конце XIX—начале XX в.—«Советская этнография», 1980. № 1.
- Каруц Р.* Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1910.
- Кастанье И. А.* Древности киргизской степи и Оренбургского края. Оренбург, 1910.
- Казахский народный костюм. Алма-Ата, 1958.
- Костюм народов Средней Азии. М., 1979.
- Курылев В. П.* Оружие казаков.—XXXIV сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1978.
- Лёвшин А.* Описание киргиз-кайсацких орд и степей. Части I—II. СПб. 1832.
- Лелеков Л. А.* Искусство древней Руси и Восток. М., 1978.
- Маргулан А., Басенов Т., Мендикулов М.* Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1958.
- Маргулан А. Х.* Казахская юрта и ее убранство. М., 1964.
- Маргулан А. Х.* Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979.
- Мошкова В. Г.* Ковры народов Средней Азии. Ташкент, 1970.
- Муканов М. С.* Казахские домашние художественные ремесла. Алма-Ата, 1979.
- Назаров Ф.* Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. СПб., 1821.
- Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962.
- Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Сб. Алма-Ата, 1975.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. Алма-Ата, 1936.
- Равдоникас Т. Д.* Одна из функций стеганой одежды народов Средней Азии.—XXXIV сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л., 1978.
- Руденко С. И.* Древнейшие в мире ковры и ткани. М., 1968.
- Руденко С. И.* Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза.— Сб. «Кзаки. Антропологические очерки» Л., 1927.
- Рузбихан Фазиллах ибн Исфяхани.* Махманнаме-Йи Бухара (записки бухарского гостя). М., 1976.
- Рычков П.* обстоятельное описание Оренбургской губернии. СПб., 1762.
- Соколова Т.* Орнамент — почерк эпохи. Л., 1972.
- Сухарева О. А.* Вопросы изучения костюма народов Средней Азии.— Сб. «Костюм народов Средней Азии». М., 1979.
- Токарев С. А.* Этнография народов СССР. М., 1968.
- Чулочников А. П.* Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Часть 1, Оренбург, 1924.
- Шнейдер А. П.* Казакская орнаментика.— Сб. «Кзаки. Антропологические очерки». Л., 1927.

Список иллюстраций

1. *Мавзолей Айша-Биби*. Западный фасад. XI—XII вв. Джамбулская область, с. Головачевка.
2. *Улица в старом Туркестане*. XIX в. С почтовой открытки.
3. *Резная терракота*. Мавзолей Айша-Биби. XI—XII вв. Джамбулская область, с. Головачевка.
4. *Облицовочные кирпичи с узорами шекпе, табан, кигаши, ирек, суйир; кирпич-кругляк*. XIX в. Тургайская область. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 654—659.
5. *Розетка. Наборная мозаика*. Мавзолей Ахмеда Ясави. XIV в. Чимкентская область, г. Туркестан.
6. *Кулыптас (надгробная стела)*. XIX в. Мангышлак. Некрополь Камыспай.
7. *Навьюченный верблюд*. Фото. Начало XX в. Центральный Казахстан. ЦГМК¹. Инв. № 379.
8. *Установка юрты*. Фото. Начало XX в. Актюбинская область. ЦГМК. Инв. № 343.
9. *Юрты*. Начало XX в. С почтовой открытки.
10. *Интерьер юрты*. Экспозиция ЦГМК.
11. *Кыстау (дом на зимовке)*. Фото. XIX в. Западный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 1088.
12. *Дом*. XIX в. Кызыл-Ординская область. Фото. ЦГМК. Инв. № 542.
13. *Дом «коржын уй»*. XIX в. Южный Казахстан.
14. *Жилой дом*. XIX в. Тургайская область, с. Амангельды.
15. *Жилой дом*. XIX в. г. Кызыл-Орда.
16. *Двор жилого дома*. XIX в. Чимкентская область, г. Туркестан.
17. *Олшек (глинобитная времянка)*. Южный Казахстан.
18. *Устахана (кузница)*. Конец XIX в. Тургайская область, с. Урпек.
19. *Узор узилмес*. Мангышлак.
20. *Узор откизбе*. Мангышлак.
21. *Узор балдак на ак баскуре — декоративной ленте*. Шерсть, ткачество. XX в. Западный Казахстан. ГМИ Казахской ССР¹. Инв. № 1172.
22. *Узоры тумарша, кармак на желбау — ковровой ленте*. Шерсть, ткачество. XX в. Западный Казахстан. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 2136.
23. *Узор шынжара на желбау — ковровой ленте*. Шерсть, узкошовное ткачество. XX в. Джамбулская область, с. Ойык.
24. *Узоры агаши, кармак, жулдыз на керегебас — украшении юрты*. Шерсть, ткачество. XX в. ЦГМК. Инв. № 719.
25. *Узор гуль на аяк-капе — сумке для посуды*. 1950. Мастерница К. Есильбаева. Войлок, шерсть, вышивка, кружевное плетение. Чимкентская область. ГМИ Казахской ССР. Инв. № КП 386.
26. *Узор кос муйиз на аяк-капе — сумке для посуды*. XX в. Кызыл-Ординская область. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 1308.
27. *Узор кыжыр муйиз в сочетании с растительными мотивами на аяк-капе — сумке для посуды*. Войлок, шерсть, вышивка. XX в. Талды-Курганская область. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 318.
28. *Узор битпес на жержастыке — жесткой подушке*. Войлок, шерсть, вышивка. XX в. Чимкентская область. ЦГМК. Инв. № 13116.
29. *Узор табан в сочетании с узором агаши на тус киизе — настенном ковре*. Войлок, аппликация. Конец XVIII в. Южный Казахстан. Копия. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 64.
30. *Шымылдык (полог)*. Фрагмент. Мастерница

¹ ЦГМК—Центральный Государственный музей Казахстана.

¹ ГМИ Казахской ССР—Государственный музей искусств Казахской ССР.

- А. Абдрахманова. 1886. Ткань, вышивка. Целиноградская область, г. Атбасар.
31. *Дастархан (скатерть)*. Шелк, вышивка тамбурным швом. XX в. Восточный Казахстан. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 3180.
 32. *Асадал (шкаф)*. Дерево, резьба, роспись. XIX в. Тургайская область. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 299.
 33. *Выдвижные ящики шкафа*.
 34. *Створки шкафа*.
 35. *Казах на коне*. Рис. из книги А. Лёвшина «Описание киргиз-кайсацких орд и степей». СПб., 1832.
 36. *Замужняя женщина-казашка*. Рис. из книги А. Лёвшина «Описание киргиз-кайсацких орд и степей». СПб., 1832.
 37. *Девушка-казашка*. Рис. из книги А. Лёвшина «Описание киргиз-кайсацких орд и степей». СПб., 1832.
 38. *Старик в сапогах — саптама*. Фото. 1929. Павлодарская область. ЦГМК. Инв. № 258.
 39. *В юрте*. Фото. Начало XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 230.
 40. *Женщины в национальных костюмах*. Фото. 20-е годы XX в. ЦГМК. Инв. № 5918.
 41. *Мужчина в шляпе — айыр калпак*. Фото. Начало XX в. Кустанайская область. ЦГМК. Инв. № 5717.
 42. *Женщина в головном уборе — жаулыке*. Фото. 1932. Кустанайская область. ЦГМК. Инв. № 12092/В.
 43. *Женщина в головном уборе — кимешек*.
 44. *Тобе (верхушка кимешека)*. Шелк, вышивка. Начало XX в. Восточный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 228.
 45. *Кайма для кимешека*. Хлопчатобумажная ткань, вышивка люрексом. Начало XX в. Восточный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 227.
 46. *Кайма для кимешека*. Хлопчатобумажная ткань, вышивка люрексом. 1912. Алма-Атинская область. ЦГМК, № 12242.
 47. *Кимешек (женский головной убор)*. Хлопчатобумажная ткань, вышивка. Начало XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 13975/А.
 48. *Касаба (девичья шапка)*. Южный Казахстан.
 49. *Сулама (женский головной убор)*. Хлопчатобумажная ткань, вышивка. Начало XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 13975/В.
 50. *Сулама*. Фрагмент вышивки с имитацией шолпы (подвесок для кос).
 51. *Калпак (мужская шляпа)*. Бархат, вышивка люрексом. XIX в. Западный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 530.
 52. *Такия (девичья шапка)*. Бархат, вышивка люрексом. XIX в. Южный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 8047.
 53. *Кокрекше (нагрудник женский)*. Бархат, вышивка люрексом. Середина XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 13077/Б.
 54. *Камзол (безрукавка женская)*. Бархат, галуны, вышивка люрексом. XIX в. Южный Казахстан. Джамбулский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 497.
 55. *Белдемше (юбка женская)*. Бархат, вышивка тамбурным швом. XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 702.
 56. *Кебис (туфли женские)*. XIX в. Южный Казахстан. Джамбулский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 4111.
 57. *Кебис (туфли женские)*. Кожа, тиснение. XIX в. Южный Казахстан. Джамбулский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 4190.
 58. *Сенсен тон (тулуп овчинный мужской)*. Середина XX в. Южный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 13129.
 59. *Каптал шапан (халат мужской)*. Хлопчатобумажная ткань. Начало XX в. Гурьевская область. ЦГМК. Инв. № 15823.
 60. *Костюм пожилой женщины*. Экспозиция ЦГМК.
 61. *Свадебный костюм*. Экспозиция ЦГМК.
 62. *Женский костюм*. Экспозиция ЦГМК.

63. *Прядение шерсти*. Фото. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 153.
64. *Мастерица*. Фото. 1930. Семипалатинская область. ЦГМК. Инв. № 6499.
65. *Ковер ворсовый «калы клем»*. Фрагмент. Мастерница Б. Беласарова. 1903. Шерсть, ткачество. Чимкенская область, ст. Тимур.
66. *Ковер безворсовый «арабы клем»*. Фрагмент с узором ормекши. Шерсть, ткачество. Начало XX в. Тургайская область. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 580.
67. *Ковер безворсовый «алты ауыл клем»*. Фрагмент. Шерсть, ткачество. Начало XX в. Тургайская область. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 560.
68. *Сырмак (ковер постилочный)*. Войлок, аппликация, простегивание шерстяными нитями. Начало XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 13016.
69. *Текмет (ковер постилочный)*. Мастерница Р. Курманкулова. Войлок, инкрустация. 1967. Чимкентская область, с. Темирлан.
70. *Сырмак (ковер постилочный)*. Войлок, аппликация, простегивание шерстяными нитями. Начало XX в. Центральный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 900.
71. *Тус кииз (ковер настенный)*. Войлок, аппликация. Начало XX в. Центральный Казахстан. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 5711.
72. *Тус кииз (ковер настенный)*. Сукно, аппликация. 1916. Павлодарская область. ЦГМК. Инв. № 14080.
73. *Шым ши (циновка)*. Тростник, шерсть, плетение. Начало XX в. Джамбулская область. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 6183.
74. *Шым ши (циновка)*. Тростник, шерсть, плетение. 1978. Кызыл-Ординская область. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 79.
75. *Ковер безворсовый «такты клем»*. Фрагмент. Шерсть, ткачество. 1971. Чимкентская область, г. Туркестан.
76. *Ковер безворсовый «такта клем»*. Фрагмент. Шерсть, ткачество. 1971. Джамбулская область, с. Ойык.
77. *Ковер безворсовый «такты клем»*. Мастерница И. Канрова. 1960-е годы. Шерсть, ткачество. Алма-Атинская область. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 2184.
78. *Ковер безворсовый «торгай тури»*. Мастерница С. Омарбекова. 1974. Шерсть, ткачество. Тургайская область, г. Аркалык.
79. *Алаша (ковер безворсовый, сшитый)*. Фрагмент. Мастерница Т. Сеитбекова. 1950. Шерсть, узконоважное ткачество. Чимкентская область, с. Шаульдер.
80. *Ковер постилочный «тосениш»*. Войлок, сукно, вышивка. Середина XX в. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 13111.
81. *Ковер ворсовый «шугыла»*. Фрагмент. Шерсть, ткачество. Конец XVIII в. Южный Казахстан. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 72.
82. *Ковер безворсовый «адай клем»*. Шерсть, ткачество. Середина XX в. Мангышлакская область, г. Форт-Шевченко.
83. *Ковер ворсовый «гуль кумбезди»*. Шерсть, ткачество. Середина XX в. Чимкентская область, г. Туркестан. ЦГМК. Инв. № 12451.
84. *Ковер ворсовый «гуль кумбезди»*. Фрагмент.
85. *Ковер ворсовый «сыр клем»*. Фрагмент. Шерсть, ткачество. Конец XVIII в. Южный Казахстан. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 71.
86. *Ковер ворсовый «тор коз»*. Фрагмент. Мастерница А. Нарымбаева. 1927. Шерсть, ткачество. Кызыл-Ординская область, с. Жана-Корган.
87. *Ковер ворсовый «тукти клем»*. Шерсть, ткачество. 1956. Чимкентская область. ЦГМК. Инв. № 129.
88. *Жержастык (подушка жесткая)*. Мастерница А. Нарымбаева. 1930. Шерсть, ткачество. Кызыл-Ординская область, с. Жана-Корган.
89. *Настенный ковер «биз кесте»*. Фрагмент. Замша, вышивка тамбурным швом, аппликация. Конец XVIII в. Южный Казахстан. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 63.
90. *Ковер настенный «илме кесте»*. Фрагмент. Бархат, шелк, вышивка, отделка мехом выдры. Начало XX в. Семипалатинская область. ЦГМК. Инв. № 9246.

91. *Тегериш (подвойлочное покрытие свода юрты)*. Фрагмент. Шелк, бархат, вышивка канителью и тамбурным швом. Середина XX в. Восточный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 13085/2.
92. *Тегериш (подвойлочное покрытие свода юрты)*. Фрагмент.
93. *Ковер прикроватный «тус кесте»*. Войлок, шелк, бархат, вышивка тамбурным швом. Середина XX в. Восточный Казахстан. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 234.
94. *Ковер ворсовый «корган тур»*. Шерсть ткачество. 1912. Алма-Атинская область. ЦГМК. Инв. № 3679.
95. *Теркеш (футляры для пиал)*. Кожа, тиснение. Начало XX в. Талды-Курганская область. ЦГМК. Инв. № 399.
96. *Куранды ер (седло)*. Дерево, кожа, металл, инкрустация. XIX в. Южный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 9563/А.
97. *Кумис ер (седло)*. Дерево, кожа, серебро, инкрустация. 1932. Семипалатинская область. ЦГМК. Инв. № 1329.
98. *Куйыскан (подхвостник)*. Кожа, серебро. Середина XX в. Семипалатинская область. ГМИ Казахской ССР. Инв. № 1096.
99. *Тебинги (потник)*. Войлок, кожа, серебро, тиснение. Начало XX в. Южный Казахстан. Джамбулский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 4175.
100. *Окшантай (пороховница)*. Кожа, тиснение. XX в. Юный Казахстан. Кзыл-Ординский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 200.
101. *Бойтумар (привески к камзолу)*. Серебро, литье, чеканка. Начало XX в. Чимкентская область. Кентауский городской музей. Инв. № 25.
102. *Бойтумар (привески к камзолу) и серьга*. Серебро, кораллы, литье, ковка, зернь. XIX в. Южный Казахстан. Кзыл-Ординский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 29.
103. *Кумис белдик (пояс женский)*. Серебро, филигрань. Мастер Сауык-Идрис. Начало XX в. Талды-Курганская область. Инв. № 6183.
104. *Серьги*. Серебро, литье, скань, зернь. ЦГМК. Инв. № 3759/АБ.
105. *Бойтумар (привески к камзолу)*. Серебро, литье, чеканка. XIX в. Южный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 3735.
106. *Алка (нагрудное украшение)*. Серебро, литье, ковка, зернь, чеканка. Начало XX в. Центральный Казахстан. ЦГМК. Инв. № 10151.
107. *Кобыз (смычковый музыкальный инструмент)*. XVIII в. Дерево, кожа, металлические подвески. Кзыл-Ординский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 3117.
108. *Домбра (щипковый музыкальный инструмент)*. XIX в. Дерево, резьба. Кзыл-Ординский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 3116.
109. *Тосек агаш (изголовье)*. Мастер Ж. Наушабаев. 1978. Дерево, резьба, металлические накладки. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 221.
110. *Абдре (сундук)*. Дерево, жость, чеканка, роспись. XIX в. Центральный Казахстан. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 125.
111. *Кебеже (ларь)*. Дерево, кость, резьба, инкрустация. XIX в. Западный Казахстан. Кзыл-Ординский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 279.
112. *Тосек агаш (кровать)*. Дерево, резьба, роспись. XIX в. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 300.
113. *Тосек агаш (кровать)*. Дерево, кость, серебро, инкрустация. XIX в. Семипалатинская область. ЦГМК. Инв. № 959.
114. *Тосек агаш (кровать)*. Фрагмент.
115. *Кебеже (ларь)*. Мастер С. Ахметов. 1978. Дерево, резьба. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 142.
116. *Абдре (сундук)*. Дерево, резьба, роспись. XIX в. Южный Казахстан. Кзыл-Ординский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 173.
117. *Жаглан (сундук)*. Дерево, кожа, тиснение, инкрустация серебряными накладками. Начало XX в. Южный Казахстан. Музей архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Инв. № 132.
118. *Тегене (чаша для кумыса)*. Начало XX в. Дерево, серебро. ЦГМК. Инв. № 13327.

рытынды

«Қазақтар кәсібінің мәдениеті» деген кітапта революцияға дейінгі шаруашылық түрлеріне, жылжымалы және тұрақты үй құрылысының мәдениетіне, дәстүрлі кәсіп түрлері мен ұлттық киімдерге сыпаттама берілген.

Мұнда республиканың музей қорынан және жеке адамдар коллекциясынан алынған XVIII—XX ғасырлардағы халық шеберлерінің туындылары жарияланып отыр.

Атам заманнан бері халық шеберлері киіз, кілем әзірлеумен, шп ораумен, өрмек тоқумен, кесте тігумен, тері ұқсатумен айналысып келеді. Олар тастан, ағаштан, сүйектен түйін түйген іскер, сондай-ақ, бармағынан бал тамған зергер, ұста болған.

Қазақ қауымындағы товарлы-ақша қатынасының жалпы деңгейінің төмен, халықтың басым көпшілігінің көшпелі немесе жартылай отырықшы болуы тұрақты өндірістік база талаптарына сәйкес кәсіп түрлерінің дамуына мүмкіндік бермеді. Қазақтар арасында керамика, фарфор, мата тоқу және т. б. бұйымдар дайындайтын кәсіптің жоқтығы көбіне-көп осыған байланысты.

Көшпелі өмір салтымен тарихи

байланыста болған киіз басу, ши орау, тері ұқсату, өрмек тоқу сияқты қазақтар арасына кең тараған кәсіптер, сірә, тым ерте заманда қалыптасса керек.

Қазақтар кілемді асыл бұйым деп бағалаған. Тоқылу ерекшеліктеріне қарай түкті кілем, түксіз кілем және тігілген кілем деп бірнеше түрге бөлінген. Қазақстанның күнгейі мен Жетісу өңірінде түкті кілем тоқу, ал Солтүстік және Орталық Қазақстанда түксіз кілем тоқу дәстүрі кең тараған. Қазақтардың кейбір кілемдерінің аттары оның алғашқы үлгісі әу баста қай өңірде жасалғанын аңғартады, көбіне мұндай кілем композициясындағы негізгі оюмен аталады.

Қазақ кәсіпшілері арасында тері ұқсатудың ертеден қалыптасқан дәстүрі бар. Теріден қымыз ашытатын саба, сусын алып жүретін торсық, ерлер мен әйелдердің белдіктері, мал жабулары жасалған. Ер-тұрмандар, сандықтар, үй жиһаздары терімен тысталған. Тері бұйымдар оюмен бедерленген, металмен, сүйекпен өрнектеліп қаптырылған.

Қазақтар арасында тас өңдеу өнері архитектурамен тікелей байланысты. Бұл өнер көбіне-көп Маңғыстау өңірінде сақталған.

Ыдыс-аяқ ағаштан жасалған. Киіз үйдің керегесі мен шаңырағы да, мебельдер де, музыкалық аспаптар да ағаштардан ойылған. Мебельдердің, үй жиһаздарының, музыкалық аспаптардың, ер-тұрмандардың беттерін әшекейлеуге сүйек те пайдаланылған.

Металды көркем өңдеу ісі қазақтар арасына кең тараған. Металл өңдеудің байырғы тәсілдерін: ширатуды, қаптыруды, қарайтуды және кертуді орын-

ды пайдалана отырып шебер-зергерлер әйелдердің неше түрлі әшекейлерін: білезік, сырға, сақина, алқа, белдік бұйымдарын, сәукеле салпыншақтарын, шашбаулар әзірлеген.

Қазақ кәсіпшілері өздері жасаған бұйымдарын ою-өрнекпен сүйсіне безендіріп отырған. Қазақ оюларында жануарлар бейнелері, өсімдік суреттері, космогониялық, геометриялық және басқа да ерекшеліктер айқын аңғарылады. Бірқатар зерттеушілердің пікірінше, жануарларды бейнелеуде, жалпы бүкіл қазақ оюы жүйесінде «қошқар мүйіз» деп аталатын ою өте көп ұшырасады. Автор оюдың бұл түрінің тек қана жүннен істелген бұйымдарға ғана тән екенін, ал оның басқа материалдарда өсімдік және геометриялық негізде мүйіз тәріздес ширатылып жататынын атап көрсетеді.

Халықтың өзіндік эстетикалық талғамы қазақ халқының ұлттық киімдерінде айрықша көрініс тапқан. Оған материалдарды сұрыптап пайдаланудағы, костюм композициясындағы халықтың ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрі тән, онда жергілікті ерекшеліктері сақталған, киімдер белгілі бір жасқа дейін шектелген. Жалпы алғанда, қазақтың ұлттық киімі бүгінгі күнге жеткен, ол, әсіресе, селолық жерлерде кең тараған. Оның кейбір дәстүрлі ерекшеліктері қала тұрғындарының костюмдерінен де аңғарылады. Көршілес халықтармен экономикалық, мәдени және этникалық тығыз байланыс қазақ киіміне де айтарлықтай әсер еткен.

Кітапта этнографиялық ақпараттар мен халық шеберлерінің мәліметтері негізінде автор орындаған реконструкцияға сыпаттама берілген. Соларды

бірі — ұстахана, ортасында дәлізі бар екі бөлмелі тұрғын үй, саз балшықтан соғылған үй. Археологиялық зерттеулермен салыстыру негізінде егіншілікті оңтүстіктегі ортасында дәлізі бар екі бөлмелі тұрғын үйді, шошала сияқты қазақтардың ертедегі үй құрылысы үлгісіне жатқызуға болады. Қазақстанның оңтүстігіндегі ұлттық киімдердің өзгеріске ұшырауы да айтарлықтай назар аударады, ал әйелдердің қасабы деп аталатын бас киімінің сыпаттамасы соны этнографиялық материал болып табылады.

Тарихи дамудың барысында кәсіптің кей түрі жоғалады, ал басқалары одан әрі дамып, материалдарды пайдаланудағы техникалық тәсілдердегі, оюлаудағы ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрлерді жалғастырады.

Қазақ халқының материалдық мәдениет ескерткіштерін терең зерттеу, халық мұрасын жанауды кеңінен өрістетіу, халық кәсіпшілігінің таңдаулы үлгілерін өндіріске енгізу біздің білімімізді толықтырады, ұлттық мәдениет тудырған бүкіл таңдаулы дүниелерді сақтап, пайдалана білуге ықпал етеді.

Summary

«The Culture of the Kazakh Handicraft» is the book which contains the characteristics of economic form before the Revolution, construction culture, the types of adjustable and static dwellings, some of the traditional types of the handicraft and national clothing.

This book also makes us familiar with some monuments of material culture of the XVIII—XX cc., which are kept in the National Museum Fund and in private collections.

From the time immemorial the Kazakh handicraftsmen have been making felt carpets and the rush mats, devoting themselves to such crafts as weaving, embroidering, leather-impressing and attained perfection in wood-, bone-, stone-carving and jeweller's workmanship.

The general level of commodity—money relations in the Kazakh society, nomadic and semi-nomadic life of the bulk of the population created obstacles to the development of such kinds of handicraft that required static production base. This fact explains the absence of pottery, porcelain, fabric, etc. in the Kazakh craft.

The most typical forms of the Kazakh crafts such as koshmafulling, i. e. making long-haired woolen covers, weaving rush mats, leather-impressing, narrow-tape carpet-making are apparently connected historically with nomadic way of life, being the earliest samples of the national workmanship.

The Kazakhs highly appreciated carpets. Depending on the production method they are divided into piled, non-piled and narrowtape carpets. In Southern Kazakhstan and in the Semirechye region mostly piled carpets were produced, whereas in Northern and Central Kazakhstan there existed the tradition of non-piled carpetmaking. The names of some Kazakh carpets distinctly indicate the regions where their first samples were made, and not infrequently the main pattern of the carpet composition is reflected in them.

Leather dressing is a very old tradition in the Kazakh manual craft. Vessels for keeping and transporting koumiss, male and female belts, and horse-cloth were made of leather. Saddles, chests and other utensils were encased with leather. These objects were decorated with impression, with figure facing made of metal or bone.

Stone-carving is closely connected with architecture and survives mainly in Mangyshlak region.

Wood was the material for carving dishes, details of frame-work and vault of the nomad tent (yurta), furniture and musical instruments. Bone was used for incrustation of decorative surfaces of furniture, utensils, musical instruments, saddles, etc.

Decorative metal processing was a

common phenomenon among the Kazakhs. Using such old-time methods of decorative metal processing as granulation, filigree, niello and dasascene, jewellers made splendid adornments, such as rings, necklaces, ear-rings, belt sets, details for head gears, brackets for plaits.

The articles of the Kazakh craft were amorously decorated with ornament. Zoomorphic, herbage, cosmogonical, geometrical and other themes can be distinctly seen in the Kazakh ornament. Among zoomorphic themes and in the system of the Kazakh ornament as a whole, in the opinion of a number of scholars, the pattern known in the sources and researches as «ram's horns» is dominant. The author believes that this pattern is typical only of the felt articles, but in all other materials they are hornlike rinfllets, which in their bed-rock are vegetative and geometrical.

The Kazakh national clothing has the pronounced originality, reflecting aesthetic tastes of the people. It is characterized by following centuries-old traditions in choosing the fabric, in composing the costume, in using local peculiarities and a kind of age «regulation». Speaking genevally the Kazakh national costume can be seen even nowadays, especially in the rural regions. Some of its traditional features can be found also in the clothes of townspeople. Close economic, cultural and ethnic contacts with the neighbouring nations had a certain influence on the Kazakh clothing.

The book gives the description of reconstructions made by the author on the basis of ethnographical data and narratives of folk artisans. It concerns ustakhana — smithy, two-room dwellings

with a passage-way, adobe temporary structure. Using the archaeological data the author comes to the conclusion that the two-room dwellings with a passage-way in the centre, so typical of the arable-farming South may be considered as the oldest in the Kazakh construction engineering. Of a certain interest is the reconstruction of the Southern Kazakhstan national costume, and the descrip-

tion of a female head gear, the so-called «kasaba» has been so far unknown in ethnographical literature.

Profound study of the monuments of the Kazakh material culture, the development of collecting activities, the adoption of the best samples of folk crafts in industry will enrich our knowledge, facilitate preservation and employment of all the wonder-works created by our national culture.

СОДЕРЖАНИЕ.

С условиями сообразно	9
Символы, знаки, обозначения	24
Народный костюм	40
Через столетия	62
Традиции живут	129
Примечания	131
Список литературы	132
Список иллюстраций	134
Корытынды	138
Summary	141

Узбекали Джанибекович Джанибеков

«КУЛЬТУРА КАЗАХСКОГО РЕМЕСЛА»

на русском языке

Редактор **С. Пенькова**
Художник **А. Байсеркеев**
Худ. редактор **И. Балдано**
Техн. редакторы **К. Турымбетова, Л. Цой**
Мл. редактор **Г. Кульджаиова**
Корректоры **А. Курмангожина, З. Турсунова**

ИБ 116

Сдано в набор 29.12.82. Подписано к печати 5. 08. 82. Формат 70×84^{1/16}. Бумага мел. Усл. л. 9,81. Уч.-изд. л. 8,91. УГ 13164. Тираж 10 000 экз. Цена 2 р. 60 к. Зак. 3392.

Издательство «Өнер» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 480124, г. Алма-Ата, пр. Абая, 143.

Полиграфкомбинат производственного объединения полиграфических предприятий «КІТАП» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 480002, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 41.